

Цена № 10 коп.

ВОКРУГ СВЕТА

1928 г.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ

№ 4

В заброшенной шахте. ...Прямо перед нами, в углублении стены, я увидел громадную гремучую змею. Она уже приподнялась на хвосте, готовая метнуться...

24 КНИГИ (около 4.000 стр. за год)
За 6 р. в год (ВМЕСТО 9 р. 60 к.)

ОТКРЫТА
ПОДПИСКА
НА 1928 НА

УВЛЕКАТЕЛЬНЫХ РОМАНОВ 24
ИЗ ЖИЗНИ РАЗЛИЧ. ЭПОХ И НАРОДОВ

БИБЛИОТЕКУ ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ

лучших русских и иностранных авторов, в новой литературной обработке, с объяснительными примечаниями и с предисловиями ФЕЛИКСА КОНА, А. В. ЛУНАЧАРСКОГО, Ю. ЛАРИНА и др.

популярные романы: А. ДЮМА — „Три мушкетера“; МАРК ТВЕН — „Янки при дворе короля Артура“; Р. ХАГГАРДА — „Дочь Монте-тцуцум“; В. ГЮГО — „Человек, который смеется“; Ч. ДИКЕНС — „Барнеби-Редж“; ВАЛЬТЕР Скотт — „Роб-Рой“; И. ЛАЖЕЧИНОВ —

В „БИБЛИОТЕКУ“ ВХОДЯТ:

П. МЕРИМЭ — „Варфоломеевская ночь“; Г. ЭБЕРС — „Уарда“; ДЖИОВАННИОЛИ — „Спартак“; КОСТОМАРОВ — „Нудеар“ и другие.

„Ледяной дом“; А. ФРАНС — „Боги жаждут“; ФЛОБЕР — „Салаambo“; ШПИЛЬГАГЕН — „Один в поле не воин“; ТЕТМАЙЕР — „Горные орамы“;

Все 24 книги (по 160 стр. убоистого текста в кандой) В КРАСОЧНЫХ ОБЛОНКАХ.

„БИБЛИОТЕКА“ рассылается РАЗ В ДВЕ НЕДЕЛИ. Ежемесячно подписчики получают по 2 книги (320 стр.)

ЦЕНА КАЖДОЙ КНИГИ „Библиотеки“ в книжн. магаз., в книжках и в газетч. — 40 к.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на год — 6 руб., 6 м. — 3 руб.
(с перес. и доставкой): 25 к., 3 м. — 1 руб. 75 к. и 1 м. — 50 к.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ (почтовыми переводами): Москва, центр, Ильинка, 15, „ЗИФ“.

Выписывающим непосредственно из Издательства допускается

РАССРОЧКА

годовой платы: при подписке — 3 р., к 1 мая остальные 3 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ: в Москве — в магазинах „ЗИФ“: 1) Столешников пер., 4, 2) Никольская, 12 и 3) Лубянский пассаж, пом. 25; в провинции: в Отделении „ЗИФ“: 1) Ленинград, пр. 15 Октября, 1; 2) Харьков, Дворец Труда, Горняковский пер.; 3) Ростов н/Д, ул. Зингеля 108/10, 4) Киев, ул. Воробьего 25, пассаж, 33; 5) Днепродзержинск, пр. К. Маркса, 34, и во всех отделен. центральн. газет, в книжках на жел.-дор. станциях повсеместно в почтовых отделениях и письмовоенсиях, доставля. корреспонденц. на дом.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ С ЯНВАРЯ МЕСЯЦА!

Вышли и рассылаются подписчиками романы „СПАРТАК“ — Джованниоли и „ДОЧЬ МОНТЕУ-МЫ“ — Р. Хаггарда. На-днях будут разосланы: „УАРДА“ — Г. Эберса и „САЛАМБО“ — Флобера.

ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1928 год
на ЖУРНАЛ ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ

ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ

В 1928 Г. ПОДПИСКА НА „ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ“ РАСПАДАЕТСЯ НА 2 АБОНЕМЕНТА:

1-й АБОНЕМЕНТ (за 6 руб):

12 № № „ВСЕМИРНОГО СЛЕДОПЫТА“ — ежемесячного богатого иллюстрированного журнала путешествий, краеведчества, приключений, охоты и научной фантастики. Обложка печатается в 6 красок (офсет).

24 № № „ВОКРУГ СВЕТА“ — двухнедельного иллюстрированного журнала путешествий и приключений на суше, на море и в воздухе.

12 № № „ВСЕМИРНОГО ТУРИСТА“ — первого специального журнала, посвященного пешеходному, водному и горному туризму как в СССР, так и за границей. Содержит: наиболее яркие рассказы и замечательные путевые очерки туристов; как и где путешествовать по суше, морю, озерам, рекам и в горах; интересные и дешовые маршруты; масса зарисовок с натуры, фотографий и карт.

12 двойных т.блнц „ГАЛЕРЕЯ НАРОДОВ СССР“ — изображающих характерные типы жителей, одежду, жилище, орудия производства, утварь и пр. различных народов СССР (печатаются в 6 красок на посл. стр. обл. „Следопыта“).

2-й АБОНЕМЕНТ (за 10 руб.):

В этот абонемент входит, кроме всего перечисленн., в 1-м абонементе, —

24 КНИГИ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ 24
ДЖЭКА ЛОНДОНА

С портретом и биографией.

Это первое общедоступное издание полного собрания сочинений популярнейшего автора нашей современности является фундаментальным выйдом в библиотеку каждой семьи, школы и клуба, изыскательн. (Все издание — 48 книг — рассчитано на 2 т.: 1928—1929).

Содержание 24-х книг (романы, повести, рассказы):

Сердца трех. — Джерри Острогоянтин. — Майкель-брат Джерри. — Рассказы Рыбачьего патруля. — Северная Одиссея. — Смок-Бельно. — Путешествие на „Снарке“. — Дорога. — Приключение. — Межзвездный скиталец. — Эва предсказ. — Белый клык. — Сила сильных. — Принцесса. — До Адама. — Алая чума. — Сын солдата. — Морской волк. — Дочь снегов. — Игра. — Первобитый зверь — и др.

Всего в 24-х книгах — около 3500 страниц.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА С ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ ВО ВСЕ МЕСТНОСТИ СССР:

1-й АБОНЕМЕНТ:

на год — 6 р., на 6 м. — 3 р. 25 к., на 3 м. — 1 р. 75 к., на 1 м. — 60 к.

Для подписчиков по 2-му абон. (при усл. подл. НЕПОСРЕДСТВЕННО из Изд-ва) предоставляется **РАССРОЧКА:** при подписке — 3 р., к 15 марта — 3 р., к 15 июня — 2 р., к 15 сент. — 2 р.

2-й АБОНЕМЕНТ:

(с приложением Дж. Лондона) на год — 10 р., на 1 мес. — 1 р.

ПОДПИСКУ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ (ПОЧТОВЫМ ПЕРЕВОДОМ): Москва, центр, Ильинка, 15, Акц. Изд. О-ву „ЗИФ“.

Вокруг Света

1928 г.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ

№ 4

6Р в год на всем, журнал "Вокруг Света" 12 №№, "Всем, Турист" и 12 многогр. табл. "Народы СССР" на обл. журн. За границу подлинная плата выше на 50%. За переводу адреса—20 коп.

Редакция и контора "Всегомирного Следопыта" и "Вокруг Света": Москва, Ильинка, 15.

Подписка на журнал "Всегомирный Следопыт" (только со всеми приложениями, по 1 или Пабои.) принимается: в конторе журнала (Москва, центр, Ильинка, 15) и во всех почтовых отделениях, а также посредниками.

СОДЕРЖАНИЕ: Человек-амфибия. Научно-фантастический роман А. Беляева (продолжение).—В заброшенной шахте. Рассказ Г. Стерлинг.—Рыдающий лес. Рассказ Вентура Кальдерона.—Небесная механика. Юмористический рассказ И. Оксегона.—Стальные мускулы человечества. Очерк Я. Перельмана.—Великий ботаник. К 150-летию со дня кончины Карла Линнея.—Кто больше знает Игру.—Шевели мозгами.—Всегомирный калейдоскоп.

10Р в год журн. "Всем, Следопыт" с приложениями (только с приложениями) 24 №№, "Всем, Турист" и 12 многогр. табл. "Народы СССР" на обл. журн. За границу подлинная плата выше на 50%. За переводу адреса—20 коп.

ЧЕЛОВЕК—АМФИБИЯ

Научно-фантастический роман А. Беляева

(Продолжение)

Рисунки худ. А. Шпир

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ: В южной Америке, на побережье Атлантического океана, недалеко от г. Буэнос-Айреса появилось неведомое существо, наводившее страх на рыбаков и искателей жемчуга. Никто не видел этого существа, но следы его попадались повсюду, кто-то резал рыбацкие сети, сбрасывая ночью рыбу с лодок и т. п. На побережье и неспе находили следы ступней с отпечатками ногтей. Старые индейцы уверяли, что это—морской бог, выходящий раз в тысячулетие, чтобы возмездить поруганную справедливости. Иные утверждали, что это "морской дьявол". Вести о "дьяволе" дошла до Буэнос-Айреса. Береговая полиция и научная экспедиция собрали новые следы, оставленные дьяволом, но его самого не встретили.

Однажды ночью на шхуне "Медуза", принадлежащей промышленнику—лоуцу жемчуга испанцу Педро Зурита, вахтенный индеец Бальтазар услышал необычайный звук трубы. Матросов охватывает ужас, и они требуют, чтобы лова жемчуга бы была перенесена в другое место.

На новом месте ныряльщик-индеец был наступил акулой. Но в тот же момент появилось какое-то чудовище с огромными выпуклыми гла-

зами, заглушающими ланами и рыбьей серебристой чешуей: оно испарывает акуле брюхо. Зурита не дожидаясь рассказа испанского ныряльщика. Однако, морской дьявол неожиданно появляется на поверхности воды, верком на дельфине. "Дьявол" протрубил в длинную, пугающую раковину и крикнул на испанском языке, обращаясь к дельфину: "Скорей, Лидинг, скорей!".

У Зурита возникает мысль: если "дьявол" может говорить по-испански, то он существо разумное. "Дьявол", видимо, может жить над водой и под водой. Если бы удалось поймать "дьявола" и приспособить его к ловле жемчуга, то можно нажить миллионы! По заказу Зурита изготавливаются особые сети из проволоки, "дьявол" удается выследить и поймать в сеть. Но в последний момент он прорывает сеть и улизывает.

Зурита достает волозанные костюмы и опускается с Бальтазаром на дно залива. Они находят пещеру, закрывающуюся в глубине железной решеткой. Новая загадка... Зурита решает направить поиски в иную сторону. Нет ли выхода из подводной пещеры на берег? Над залом находится окруженная толстыми каменными стенами усадьба профессора Сальватора. Зурита узнает,

что профессор Сальватор—хирург, прославившийся своими операциями. Он оставил профессора, уйдя в свою виллу и легит только людей, которые называют его богом и чудотворцем, воскрешающим мертвых. Зурита делает попытку проникнуть к Сальватору под видом больного, но его не выпускают даже во двор. Тогда Зурита решает подослать шпиона, брата Бальтазара—старого индейца Кристо. Сальватор соглашается.

Кристо попадает в необычайный сад, населенный странными, извращенными животными, гадами и птицами. Но "дьявола" среди них нет. Слуги-негры молчаливы, как рыбы. Сад замыкается третьей стеной. Что делается за ней, Кристо не знает. Случай помогает ему. Один из слуг заблуждается, и Кристо перелезает во второй сад. Здесь он видит говорящих, безлозых и бесхвостых обезьян и детей нищен, надменных хвостатых, карманных в коже и необычайно подвижных членами тела. Но и в этом саду нет "дьявола"...

VIII. Заговор в пампасах.

— Если он не придет и сегодня, я принужден буду отказаться от твоей помощи, Бальтазар, и пригласить более ловких и надежных людей,—говорил Зурита, нетерпеливо подергивая усы.

На этот раз Зурита был одет в белый городской костюм и шляпу—панаму. Он находился с Бальтазаром в окрестностях Буэнос-Айреса, в том месте, где обработанные, культурные поля кончаются и переходят в дикорастущие травы пампасов.

Бальтазар в белой блузе и синих полосатых штанах сидел у дороги и с молчаливым смущением пощипывал выжженную солнцем траву.

— Если не согласишься на мое требование, на рассвете ты будешь растерян,—сказал Сальватору бандит... (к стр. 50-й).

же это был ненадежный человек. Быть может, таким сделало его соприсхождение с европейцами. В Кристо жил беспокойный дух его предков. Он не мог ужиться с той культурой, которую принесли с собой жители Старого Света. Он пробовал заниматься сельским хозяйством, это показалось ему скучным. Одно время держал кабачок в порту, но пристрастившись к вину, скоро разорился. Последние годы Кристо занимался самыми различными и темными профессиями, пуская в ход свою необычайную хитрость, а подчас и бероломство. Такой человек был подходящим для роли шпиона, но положиться вполне на него нельзя было. Если ему было выгодно, он мог предать интересы родного брата. Бальтазар знал это и потому волновался не меньше Зурита.

— Ты уверен, что Кристо ви-

дел пущенный тобою воздушный шар?

Бальтазар неопределенно пожал плечами. Ему хотелось скорее бросить всю эту затею, пойти домой, промочить горло холодной водой с вином и залечь пораньше спать.

Последние лучи заходящего солнца осветили клубы пыли, поднявшиеся из-за бурта. В то же время послышался резкий, протяжный свист. Бальтазар встрепенулся.

— Это он!

— Наконец-то!

Кристо бойкой походкой приближался к ним. Он уже не был похож на изможденного старца. Еще раз лихо свистнув, Кристо подошел и поздоровался с Бальтазаром и Зурита.

— Ну что, познакомился ты с «морским дьяволом»? — спросил его Зурита.

— Еще нет, но он там. Сальватор хранит «дьявола» за пятью дверями. Большое дело сделано: я служу у Сальватора. Он верит мне. С большой «внучка» очень хорошо у меня вышло, — и Кристо засмеялся, сощурив свои хитрые глаза.

— Где ты добыл свою «внучку»? — улыбаясь спросил Зурита.

— Денег не найдешь, а девчонку найдешь всегда, — ответил Кристо. — Мать ребенка не пожалела, что дала мне свою дочь на «излечение». Я получил от нее пять бумажных пезо, а девчонка — здорова.

О том, что он получил увесистый мешочек золотых пезо от Сальватора, Кристо умолчал.

— Чудеса у Сальватора. Настоящий зверинец. — И Кристо, покрутив головой, — начал рассказывать о саде чудес.

— Все это очень интересно. — сказал Зурита, закурив сигару, — но ты не видел самого главного: «дьявола». Что ты думаешь предпринять дальше, Кристо?

— Дальше? Небольшая прогулка в Анды. — И Кристо сообщил о плане Сальватора отправиться на охоту за зверями.

— Отлично! — воскликнул Зурита. — Усадьба Сальватора стоит одиноко. В его отсутствие мы нападём на усадьбу и похитим «морского дьявола».

Кристо отрицательно покачал головой.

— Ягуары оторвут вам голову, и вам нечем будет искать «дьявола». И с головой не найдете, если я не найден. Зурита затыкнул сигарой, шурясь от дыма.

— Тогда вот что. Мы устроим засаду, когда Сальватор отправится

на охоту, захватим его в плен и потребуем выкуп — «морского дьявола».

Кристо ловким движением вынул из бокового кармана Зурита торчавшую сигару.

— Грасиас, сеньора¹⁾. Заседа — это лучше. Но Сальватор обманет. Обещает выкуп и не даст. Эти черти-испанцы... — Кристо закашлялся.

— Но что же ты предлагаешь? — уже с раздражением спросил Зурита.

— Терпение, дон Педро. Сальватор верит мне, но только до четвертой стены. А за эту стену еще не пускает. Надо, чтобы доктор поверил мне, как себе самому.

— Ну?

— Вот. На Сальватора нападут бандиты, — и Кристо ткнул пальцем в грудь Зурита, — а я, — он ударил по своей груди, — честный аракуанец, спасу ему жизнь. Тогда для меня все двери будут открыты. Для Кристо не останется тайн в доме Сальватора! — И кошелек мой пополнится золотыми пезо, — подумал индеец про себя.

— Что же, это неплохо.

И они условились, по какой дороге Кристо поведет Сальватора.

— Накануне того дня, когда мы выедем, я брошу через забор красный камень. Будьте готовы.

Несмотря на то, что план нападения был обдуман очень тщательно, одно непредвиденное обстоятельство едва не испортило дела.

Зурита, Бальтазар и десять головорезов, наверхованных в порту, одетые в костюмы гаучо²⁾ и хорошо вооруженные, верхом на лошадях, поджидали свою жертву в пампасах, на глухом участке дороги, вдали от жилья.

Стояла темная ночь. Всадники напрыгали свой слух, ожидая услышать топот лошадиных копыт.

Но Кристо не знал, что Сальватор отправляется на охоту не так, как это делалось несколько десятков лет назад.

«Бандиты» неожиданно услышали быстро приближающийся шум мотора. Из-за пригорка ослепительно сверкнули огни фонарей. Огромный, черный автомобиль промчался мимо всадников прежде, чем они успели сообразить.

Зурита отчаянно бранился. Бальтазара это рассмешило.

— Не огорчайтесь, дон Педро, — сказал индеец. — Днем жарко, — они едут ночью. У Сальватора два сол-

¹⁾ Благодарю вас, сеньор.

²⁾ Гаучо — дикие пастушеские племена, живущие в пампасах. Смелые и неутомимые наездники.

ца на машине. А днем будут отдыхать. Мы еще можем нагнать их.

И припоровив лошадь, Бальтазар поскакал следом за автомобилем. За ним двинулись другие.

Часа через два всадники неожиданно заметили вдали костер.

— Это они. Стойте. Я попробую ползком и узнаю, что там делается. Ждите меня.

И соскочив с лошади, Бальтазар пополз, как уж.

Через час он вернулся.

— Машина не везет. Что-то испортилось. Они будут ночевать. Кристо стоит на часах. Можно напасть.

Все остальное было разыграно, как по нотам. Сальватор, Кристо и три негра были скручены по ногам и рукам дикими «гаучо».

Один из наемных бандитов, игравший роль главаря шайки (сам Зурита предпочитал держаться в тени), потребовал от Сальватора невероятную сумму выкупа, равную чуть не годовому бюджету Аргентины.

— Я уплачу, освободите меня, — неожиданно ответил Сальватор.

— Это за тебя. Но столько же ты должен уплатить за твоих спутников, — сказал находчивый бандит.

Сальватор подумал.

— Сразу такой суммы я не могу дать.

— Тогда смерть ему! — закричали бандиты.

— Если не согласишься на наше требование, на рассвете ты будешь расстрелян, — сказал бандит.

Сальватор пожал плечами и ответил.

— Такой суммы у меня нет в наличности.

Спокойствие этого необычайного человека поразило даже видавшего виды бандита.

Бросив связанные позади автомобиля, бандиты принялись шарить и нашли запасы спирта для коллекций. Спирт этот был моментально распит, и пьяные бандиты свалились на землю. Это тоже входило в игру.

Незадолго до рассвета кто-то осторожно подполз к Сальватору.

— Это я, — тихо сказал Кристо. — Я развязал свои ремни. Я подкрался к бандиту с ружьем и убил его. Остальные пьяны. — И Кристо, разрезав ножом ремни, которыми был связан Сальватор, освободил его, а затем и негров.

Все быстро уселись в автомобиль, негр-шофер пустил мотор, машина рванулась и помчалась по дороге.

Сзади послышались крики и беспорядочная стрельба.

Сальватор крепко пожал руку Кристо.

IX. Человек-амфибия.

Вернувшись из неудачной поездки, Кристо с нетерпением ожидал, когда доктор подойдет к нему и скажет: «Кристо, ты спас мне жизнь. Теперь для тебя нет тайн в моих владениях. Идем, я покажу тебе «морского дьявола».

Но Сальватор не спешил оказывать Кристо доверие. Он щедро награждал Кристо за спасение и как будто за был о нем, углубившись в научные работы.

Кристо терпеливо ожидал, не переставая заниматься обследованием четвертой стены и замаскированной двери. Она долго не давалась ему. Но Кристо был настойчив и в конце концов открыл секрет. Однажды, ощупывая эту дверь, он нажал небольшую выпуклость. Дверь поддалась и открылась. Она оказалась тяжелой, толстой, как дверь негосударственного шкафа. Кристо быстро проскользнул за дверь, которая автоматически захлопнулась за ним. Это несколько озадачило его. Он осмотрел дверь, нажимал на выступы, но дверь не открывалась.

— Каррамба! — выбранился по-испански Кристо, — сам себя запер в ловушку!

Но делать было нечего. Оставалось воспользоваться случаем и опотреть этот последний участок владений Сальватора.

Кристо находился в саду с необычайно густой растительностью. Сад был расположен в небольшой котловине, со всех сторон окруженной довольно высокой стеной из искусственно сложенных скал. Эта последняя стена стояла, очевидно, на самом берегу залива, так как здесь были слышны не только прибой волн, но и шуршание галек.

В саду были посажены деревья и кустарники, которые обыкновенно растут на влажной почве. Среди больших тенистых деревьев, хорошо защищавших от лучей солнца, струилось множество ручьев. Десятки фонтанов разбрасывали брызги воды, увлажняя воздух. Здесь было сыро и влажно, как на низменных берегах Миссисипи⁴⁾. Посреди сада стоял небольшой белый каменный дом с плоской крышей, стены которого были сплошь покрыты плющом. На окнах спущены зеленые жалюзи. Дом казался необитаемым.

Кристо дошел до конца сада. У стены, отделившей усадьбу от залива,

⁴⁾ Миссисипи — самая большая река Сев. Америки; вместе с гораздо более многоводным Миссури, который впадает в Миссисипи в 2140 км от условных ее истоков, считается 1-й по величине рекой на всем земном шаре.

находился огромный, глубокий квадратный бассейн, густо обсаженный деревьями, занимавший площадь не менее пятисот квадратных метров.

При приближении Кристо какое-то существо испуганно выбежало из зарослей и бросилось в бассейн, подняв тучи брызг.

У Кристо от волнения перехватило дыхание.

Индеец подошел к водоему, заглянул в прозрачную воду и вскрикнул от изумления.

На дне бассейна, на белых каменных плитах сидела большая обезьяна, с испугом и любопытством глядевшая из-под воды на Кристо выпученными глазами.

Удивительнее всего было то, что обезьяна, видимо, дышала под водой, так как бока ее то опускались, то поднимались, как у опоенной лошади.

Несмотря на все изумление, Кристо невольно рассмеялся.

Так вот он — «морской дьявол», наводивший ужас на рыбаков!

Земноводная обезьяна! Каких только чудес нет на свете!..

Кристо был доволен, что ему, наконец, удалось достигнуть цели, но вместе с тем и разочарован. Обезьяна совсем не напоминала то чудовище, о котором рассказывали «очевидцы». Чего не делают страх и воображение!

Однако надо было подумать о возвращении. Кристо вернулся назад, к двери, влез на высокое дерево у забора и, рискуя сломать себе ногу, прыгнул с высокой стены.

Он еще не успел притти в себя от сотрясения, как услышал голос Сальватора.

— Кристо! Где же ты?

Кристо схватил лежавшие на дорожке грабли и начал сгребать сухие листья.

— Я здесь, доктор.

— Идем, Кристо, — сказал Сальватор, подходя к замаскированной железной двери в скале. — Смотри, эта дверь открывается вот так, — и Сальватор нажал уже известную Кристо выпуклость на шероховатой поверхности двери.

«Доктор опоздал, я уже видел «дьявола», — подумал Кристо.

Сальватор и Кристо вошли в сад. Минув домик, увитый плющом, Сальватор направился к бассейну. Обезьяна еще сидела в воде, пуская пузыри.

Кристо нашел нужным удивленно вскрикнуть, — как будто он видел ее впервые. Но вслед за этим, ему пришлось вскрикнуть уже самым естественным образом.

Быстрыми, долгими движениями «дьявол» плыл к стальной стене. Тело непознотного существа отливало синяго-серебристой чешуей...

Сальватор не обратил на обезьяну никакого внимания. Он только махнул на нее рукой, как будто она мешала ему. Обезьяна тотчас же всплыла на поверхность, выбралась из бассейна, отряхнулась, как собака, и влезла на дерево. Сальватор наклонился, ощупал траву и сильно нажал одно место. На полу по краям бассейна открылись люки, в которые стала уходить вода. Через несколько минут бассейн был пуст. Люки захлопнулись. В то же время откуда-то сбоку выдвинулась железная лесенка, ведущая на дно бассейна.

— Идем, Кристо.

Они спустились в бассейн. Сальватор ступил на одну плиту, и тотчас открылся новый люк, посреди бассейна, в квадратный метр шириной. Железные ступени шли куда-то под землю.

Кристо подсевал за Сальватором в это подземелье. Они шли подземным туннелем довольно долго. Сверху, через люк, проникал только рассеянный свет. Наконец, исчез и он. Наступил полный мрак. Шаги глухо отдавались под каменным сводом.

— Н- оступись, Кристо, сейчас мы выйдем на площадку.

Сальватор остановился, пошарил по стене рукой. Щелкнул выключатель, и яркий свет разлился вокруг. Они стояли в сталактитовой пещере, перед бронзовой дверью со львиными мордами, держащими кольца в зубах. Сальватор дернул за одно кольцо. Тяжелая дверь плавно открылась и путники вошли в темный зал. Новый треск выключателя. Матовый шар осветил мягким светом обширную пещеру, одна стена которой была стеклянная. Сальватор переключил свет, и Кристо был изумлен открывшимся зрелищем. В то время, как пещера погрузилась в мрак, самые лучшие прожекторы осветили пространство за стеклянной стеной.

Это был огромный аквариум, вернее, стеклянный дом на дне моря. С грунта поднимались водоросли и кусты кораллов, среди которых резвились рыбы.

И вдруг Кристо увидел выходящее из подводных зарослей человекоподобное существо с большими выпуклыми глазами и лягушечьими лапами.

Ихтиандр быстро снял очки и перчатки, и Кристо увидел стройного молодого человека необычайной красоты.

Тело неизвестного существа сверкало синеваато-серебристой чешуей.

Быстрыми и ловкими движениями он плыл к стеклянной стене, кивнул Сальватору головой, красивым движением тела изменил направление и вплыл в стеклянную камеру, захлопнув за собой дверь. Вода из этой камеры быстро вылилась. Неизвестный открыл вторую дверь — в стеклянной стене, и вошел в грот.

— Сними очки и перчатки, — сказал Сальватор.

Неизвестный быстро снял, и Кристо увидел перед собою стройного молодого человека необычайной красоты. Это неожиданное превращение морского чудовища в образец классической красоты почти испугало Кристо. Он невольно отступил на шаг, и с недоумением смотрел то на Сальватора, то на юношу.

— Познакомьтесь: Ихтиандр¹⁾, человек-рыба, или вернее, амфибия, он же «морской дьявол», — отрекомендовал юношу Сальватор. Юноша, приветливо улыбаясь, протянул руку индейцу и сказал по-испански:

— Буэнос диас, сеньор.²⁾

Кристо молча пожал протянутую руку. От изумления индеец не мог выговорить ни слова.

(Продолжение в след. №)

1) По гречески — «ихтис» — рыба, «андрос» — родительный падеж от слова человек, муж.

2) Здравствуйте, сеньор.

В ЗАБРОШЕННОЙ ШАХТЕ

Приключение двух рудничных рабочих

Рассказ Г. Стерлинга

(К рисунку на обложке)

Лет двадцать назад я служил в северной Мексике машинистом при водоотливной машине в одной акционерной компании, занимавшейся добычей золота и серебра. В рудничном поселке жили по преимуществу мексиканцы и китайцы. Европейцев было мало, всего человек сто. Из них я особенно подружился с одним юношей из Техаса, по фамилии Чот.

Однажды в субботу, когда я находился при машине, Чот неожиданно прискакал ко мне верхом и показал только-что полученную им телеграмму:

Мистеру Чот, Чичуахуэ, Мексика. Достаньте образцы, дайте исследование и пришлите подробный отчет.

Ван Дейк.

Я знал, в чем дело. Ван Дейк был в этих краях год назад и, вернувшись в Соединенные Штаты, ухитрился заинтересовать нескольких денежных тузов проектом разработки старой заброшенной шахты «Амелия». Когда-то «Амелия» давала очень богатую руду, но ее забросили, потому что дальнейшая разработка требовала больших затрат на откачку воды, скопившейся в нижних ярусах шахты. Ван Дейку удалось с водой справиться, и в настоящее время можно было снова приступить к разработке. Телеграмма означала, что Чот должен взять образцы руды, исследовать на содержание в ней металлов и послать Ван Дейку результат исследования.

Я собирался провести воскресенье в свое удовольствие, отправившись на «охоту» за антилопами. Но Чот так просил меня спуститься вместе с ним в «Амелию» за образцами руды, что я, в конце концов, согласился и обещал на другой день в половине второго встретиться с ним у входа в шахту.

На другое утро я оседлал коня и в назначенное время был на месте свидания. Чот уже дожидался меня.

Шахта представляла собой колодец, метров в сто, проведенный, однако, не вертикально, а наклонно — под углом в шестьдесят градусов. Спускаться туда нужно было по деревянным лестницам, которые шли от яруса к ярусу до самого низа. Мы взяли с собой мешочки для образцов руды, кайла, по рудничному подсвечнику и по три свечки на брата и спички. Распределяя между нами эти вещи, я рассыпал коробку со спичками, и несколько спичек осталось на земле. Пустяк, несколько спичек — но это оказалось большим счастьем для нас!

Мы привязали лошадей и начали спускаться. Первый ярус находился на расстоянии тридцати метров от поверхности. Мы решили спуститься до самого дна и вести разведку снизу вверх.

По мере спуска воздух становился все более сырým и холодным; перекладыны деревянные лестницы в некоторых местах были сломаны или даже вовсе отсутствовали. Через некоторое время мы достигли нижнего яруса и увидели здесь ржавую водокачку, от которой в глубину водоотливного колодца спускался конец асасывающего рукава.

При неровном, мерцающем свете свечей мы заглянули в колодец. Вода имела мрачный вид.

— Что бы ты сказал, если бы тебе пришлось нырнуть туда, а? — шуточно спросил Чот.

— Я лучше подожду, пока ты сперва это сделаешь, — отвечал я в том же тоне. Ни он, ни я не подозревали, что нам придется это сделать вместе, да еще в самом неблагоприятном обществе.

Пора было приступить к работе. Мы решили, что Чот обойдет боковые галлерей к востоку от площадки нижнего яруса, а я — к западу, и разошлись.

Исследовав очередные галлерей, мы с Чотом почти в одно и то же время встречались на площадке главной шахты, сравнивали наши образцы и записи и отправлялись исследовать следующую галлерей. Так мы обо-

шли все галлерей нижнего яруса, а потом таким же манером исследовали галлерей второго и верхнего яруса. В конце концов у нас набралось тринадцать интересных образцов.

Посмотрев вверх, мы увидели, что дневной свет уже гаснет. Часы показывали без четверти семь, мы оба чувствовали, что изрядно проголодались. Поэтому мы решили, что пора домой.

Чот взял семь мешочков с образцами, а я остальные шесть, и мы начали осторожно подниматься по лестницам. Чот шел впереди. Вдруг я задел свечой за выступ стены, и

свечка погасла. Не было надобности зажигать ее снова, потому что свеча моего спутника горела достаточно ярко. Но я невольно поднял голову к Чоту — и у меня кровь заледенела в жилах. Прямо перед нами, в углублении стены, я увидел громадную гремучую змею. Приподнявшись на хвосте, змея уже приготовилась метнуться и ужали! Ее грозная голова раскачивалась взад и вперед всего в полутора метрах от лица Чота.

Крепко схватившись за лестницу, чтобы удержаться, если Чот меня заденет по дороге, я крикнул ему, чтобы он прыгал. В этот же момент и змея издала свое характерное ши-

Змея приближалась. Чот низко нагнулся над водой, готовясь ударить ее. «Держи крепко», — предупредил он меня...

гение. Чот без малейшего колебания бросил все и прыгнул. Что-то ухнуло, затрещало ломающееся дерево — и мы оба полетели вниз. Метров через пять мы достигли площадки верхнего яруса. Никто из нас не ушибся сильно, но мы знали, что мы не одни. Змея кинулась на Чота почти в тот же самый миг, когда он прыгнул и, потеряв равновесие, тоже слетела вниз.

Не теряя ни мгновения, мы вскочили на ноги и поспешили зажечь спичку. Вспыхнул слабый огонек, и мы увидели, что стоим в двух шагах от гремучей змеи. Ошеломленная падением, она, повидимому, была занята осмотром нового места. Я немедленно отбежал на несколько шагов, и Чот последовал за мной. При свете догорающей спички мы увидели, что змея поползла в сторону и затем скользнула вниз, в глубину шахты...

Зажгли свечу, и я осмотрел лицо, руки и ноги Чота. Ушибов, ссадин и царапин у нас обоих было более, чем достаточно, но смертоносного укуса змеи Чот, видимо, избежал. У нас отлегло от сердца, и мы начали подбирать растерянные во время падения подсвечники, инструменты и мешочки с рудой. Нашлось все, кроме одного мешочка. Проверив содержимое остальных, мы увидели, что пропал самый важный образец, вятый в нижнем ярусе. Его необходимо было разыскать во что бы то ни стало.

К этому времени вся наша храбрость вернулась к нам, и мы решили опять спуститься вниз, полагая, что мешочек, вероятно, скатился во второй или в нижний ярус. Мы не хотели допустить, чтобы какая-то гремучая змея свела на нет работу целого дня. Вооружившись крепкими перекладинами от лестницы в качестве дубинок, мы начали спускаться, но делали это медленно и осторожно, тщательно исследуя все углубления и выступы стены, потому что, как правильно заметил Чот, «гадина может в любой момент свалиться нам откуда-нибудь на голову».

Во втором ярусе не оказалось ни следа пропавшего мешочка, но и змеи тоже. Мы продолжали спуск.

Добравшись до нижнего яруса, мы увидели, что наша приятельница пристроилась около старой водокачки. При нашем приближении она грозно заремела, точно предупреждая нас, чтобы мы не подходили. Я швырнул в нее камень. Змея с быстрой молнии нырнула в спирали вращающегося рукава. Мы лишь успели заметить, как кончик ее хвоста исчез в отверстии рукава, и почти в тот

Я изображен к Чоту на плечи и подкапывал, надеясь поймать рукой конец лестницы. При этом Чот каждый раз погружался в воду...

же миг змея выскочила из другого конца трубы. Для нее самой такой молниеносный спуск был, повидимому, большой неожиданностью. Стрелой вылетев из трубы, она метнулась в водоотливный колодец, как брошенный из пращи камень. Там она начала плавать кругом, пытаясь найти местечко, где можно было бы снова выбраться на сушу.

Теперь, когда змея была в воде, мы считали себя в полной безопасности. Мешочка мы не нашли и внизу нам больше делать было нечего. Но вместо того, чтобы поскорее убраться во-свои, мы стали наблюдать за змеей, задаваясь вопросом, удастся ли ей выбраться из этого колодца с почти отвесными стенками.

Вдруг Чоту пришла в голову безумная затея. Он решил непременно добыть кожу этой змеи, чтобы украсить ею стены своей комнаты. У него уже было несколько змеиных шкур, но почему-то ему во что бы то ни стало захотелось иметь еще и эту. Я лично вовсе не горел желанием переживать новые приключения с гремучкой, и откровенно заявил это, но с Чотом спорить было трудно. Подай ему шкуру змеи — и все тут!

Лестница шахты спускалась почти до самой воды и казалась достаточно крепкой. Чот предложил такой способ действия. Он спустится к воде и, свесившись с последней перекладины, попытается ударить змею по голове дубинкой, — а я буду ему свс-

тить и придерживать его за шиворот. Все это казалось совершенно простым делом, и я дал себя убедить.

Мы осторожно спустились до нижней перекладки. Лестница кончалась неподалеку от поверхности стоячей воды. Змея находилась в это время на другой стороне колодца и медленно плыла к нам, тыкаясь головой в стену, исследуя каждый сантиметр в поисках местечка, где ей можно было бы выбраться из воды. Прямо перед нами на жирной маслянистой воде плавал дохлый разбухший кролик. В мерцающем свете свечи по воде и по отвесным стенам колодца колыхались призрачные тени, и лишь слабый всплеск воды от движения плавающей змеи и звук падения капель нарушали мертвую тишину.

Змея приближалась. Чот низко нагнулся, готовясь ударить ее. Я держал товарища и чувствовал, как напряглись его мускулы.

— Держи крепко, — шепнул он мне, — и подними немного свечку.

Дубинка опустилась с ужасающей силой. Но в тот же миг раздался характерный треск ломающегося дерева — и мы оба очутились в воде.

Выплыв на поверхность, я тотчас ухватился за стену. Моя рука задела при этом руку Чота — и мы оба невольно отпрянули друг от друга. Придерживаясь за стену, мы попытались ориентироваться. В тот же миг мимо моего лица проскользнуло что-то тонкое и гибкое, и я услышал всплеск воды. Это змея проплыла мимо нас!

Теперь наступила наша очередь кружиться в воде. Было совершенно темно, и мы утратили всякое представление о направлении, но знали, что путь вверх — единственный путь спасения. Чот подобрал свою дубинку и всякий раз, когда ему казалось, что змея приближается к нам, он яростно ударял дубинкой по воде. Мы обсуждали вопрос, нельзя ли схватить змею и держать ее под водой, пока она не издохнет, но отказались от этой мысли из боязни, что она под водой может нас ужалить. Утонуть в этом вонючем колодеце было само по себе достаточно неприятно, но такая смерть казалась все же приятной по сравнению с перспективой быть укушенным ядовитым гадом.

В отчаянии, мы, наконец, придумали новый способ выкарабкаться наверх. Чот держался за стенку, а я взбирался к нему на плечи и подскакивал, надеясь поймать рукой конец лестницы. При этом Чот каждый раз с головой погружался в воду. Это была игра в «прыгающую лягуш-

ку» в полной темноте и в отвратительном соседстве с ядовитой гремучкой.

Мы уже почти выбились из сил, когда вдруг я задел рукой за конец спирали всасывающего рукава. Металлический звук качавшейся от толчка спирали прозвучал нежной музыкой. Однако, и эта надежда обманула. Все попытки ухватиться за спираль, чтобы ее притянуть к себе, оказались тщетными.

Наконец мне удалось встать совершенно прямо на плечах товарища. Я подпрыгнул с безумием отчаяния — и моя правая рука поймала конец лестницы! Напрягая все силы, я стал осторожно подтягиваться, пока обе руки не коснулись, наконец, крепкой перекладки. Я громко закричал от радости, а Чот в воде также радостно откликнулся мне.

Я предложил ему держаться за стенку, пока я сбегу наверх за веревкой. В полной темноте, осяпую, начал я карабкаться вверх по лестницам, которым, казалось, и конца не будет.

Прошла целая вечность, пока я не увидел залитый луной ландшафт вокруг входа в шахту. Я побежал к лошадям, достал веревки, намотанные на луку седел, и несколько свечей. Спичек у меня не было, но тут я вспомнил, что мы подобрали не все спички, когда я рассыпал спичечную коробку. И, действительно, при свете месяца мне удалось найти штук шесть спичек.

Я зажег свечку и быстро спустился на площадку нижнего яруса. Крепко привязав один конец веревки к водокачке, я бросил другой конец Чоту, подняв свечку так, чтобы он мог видеть.

Как ни странно, первой его мыслью было посмотреть, что стало с гремучей змеей. И он нашел ее, но не мертвой, как мы думали, а живе-

хонькой. Змея забралась в небольшую трещину в стене, и хотя хвост ее висел в воде, голова была почти на метр выше уровня колодца. Нет сомнения, что наши шарящие руки не один раз находились совсем близко от змеи, и дотронулись бы до нее, нам бы не миновать ее смертоносных зубов.

Чот схватил дубинку.

— Стерлинг, — сказал он, — мы много выстрадали из-за этой гадины. И я буду не я, если не добуду ее шкуры!

С этими словами он замахнулся дубинкой и разможил змею голову. Змея ушла в воду. Когда ее судороги прекратились, Чот сделал на веревке петлю, подвел ее к голове змеи, затянул и начал карабкаться вверх. Когда он добрался до площадки, мы схватились за руки и в первое мгновение не могли вымолвить ни слова.

Змею мы тоже вытащили из воды. Всю дорогу вверх мы ее держали на всякий случай на приличном расстоянии от себя, а наверху тотчас же отрезали ей голову.

Домой мы вернулись только к полудню, заехали к Чоту, вымылись с головы до ног и переоделись в сухое платье.

По моему подсчетам мы пробыли в воде около четырех часов. В нормальных условиях провести четыре часа в воде — не так много. Но для нас этого было более чем достаточно. И когда я теперь смотрю на книгу в переплете из кожи гремучей змеи, передо мной ярко встает картина заброшенной шахты. Точно на яву, я ощущаю под руками холод скользких перекладин трухлявой лестницы и слышу взволнованный голос верного товарища, с которым мы вместе пережили приключение, лишь случайно не окончившееся трагически.

РЫДАЮЩИЙ ЛЕС

Из перувианских рассказов В. Г. Кальдерона¹⁾

— Ты, наверное, никогда не едал обезьяньего мяса, — говорил мне инженер Рекабаррен, прорезавший много дорог в девственном лесу на Амазонке. — Да, да, это очень вкусная вещь, особенно, если проводник-индеец, слегка поджарив на углях кусок мяса, положит его на костер из душистых веток, под какие-то заклинания. Но, хочешь, я расскажу тебе, почему я больше никогда не ем его...

Это было в нескольких днях пути от больших рек департамента Лорето и от всяких удобств цивилизации. Нас было четверо: я, два носильщика-индейца и метис²⁾ Карлос, великий хитрец и лгун, который некогда собирался сделаться священником, но проявил слишком откровенное влечение к церковному вину, и это внезапно обернуло его карьеру.

²⁾ Метисы — смешанные расы; в данном случае, очевидно, потомки индейцев и испанцев или португальцев.

¹⁾ См. № 1 и № 3 «Вокруг Света» за 1928 г.

ру. Мы уже два дня не ели ничего съестного. Консервы, или, как говорят в Иквитосе ¹⁾, жестянки были давно уничтожены, и мы все страдали американской цынгой, от которой падают силы и опухают суставы, если не найдешь во-время свежего мяса или плодов.

Мы углубились тогда в темный и душный лес, в котором даже не видно было верхушек деревьев, и на каждом шагу спотыкались о лианы, кучи прошлогодних листьев и гигант-

Карлос, который никогда не расставался с барабаном из обезьяньей шкуры, украденным в одной индейской хижине, подошел ко мне и таинственно сообщил, что знает способ, как достать одну из маленьких серых макак, которые были не так ленивы, как остальные, и весело пригласил с ветки на ветку, сопровождая нас и дружески окликая со своей безопасной высоты.

— Уверю вас, что это отличный способ, — говорил он. — Ведь бара-

когда мы вышли на светлую полянку. Ты можешь теперь смеяться над мной, сколько хочешь, но я в то время очень гордился той нелепой колокольней, которую я соорудил из пустых с деревянными язычками внутри жестянок, гирляндой увешивавших ветви дерева и поднимавших от ветра самый безобразный шум.

Много всяких странных шумов в девственном лесу: невидимый ручей, пробивающийся между гигантскими корнями, тяжелый грохот великандерева, подточенного муравьями, меланхолическая монотонная болтовня обезьян и пение бесчисленных безымянных птичек, которым люди не успели дать названия. В зависимости от времени дня вы можете услышать то раздирающие душу рев и вопль, то нежные колокольчики, прекрасные переозвученные самых благозвучных колоколов.

Шум моей колокольни беспокоил обитателей леса. Скрытые в широких листьях деревьев, неподвижные, мы ждали приближения обезьян целых два часа. Нам надо было подпустить их к себе так близко, чтобы успеть схватить.

Наконец, желанное мясо появилось. Это была великолепная обезьяна с золотистой бородкой, похожей на бородку кукурузы. Она одна решилась подойти к приманке и дотронуться рукой до тарактящих и звенящих жестянок. Она тихо и радостно посмеивалась забавной игрушке, когда мы вчетвером набросились на нее и крепко связали лианами, при чем на долю каждого из нас досталось несколько здоровых ударов. Наконец, мы привязали обезьяну стоя к дереву, как пленника, приговоренного к расстрелу, а она смотрела на нас с безграничным удивлением и обнажала крепкие зубы, смеясь как-то горько и презрительно. Меня этот смех так раздражал, что я хотел ударом остро отточенной навахи снести ей голову, но Карлос удержал меня за руку.

— Нет, нет, нет, — сказал он, — обезьяна рассержена, и вся ее кровь отравлена — ее нельзя будет есть. Надо сначала выпустить ей кровь...

И, оттолкнув навахи, которую я ему подавал, он вынул из кармана перочинный нож со многими лезвиями, которые служат горцам и для того чтобы заклотить змею, и для того, чтобы отрезать кусок хлеба.

Обезьяна сделала за всеми нашими движениями, поворачивая голову, чтобы лучше понять угрожающую ей опасность. Увидя около своей головы острый нож, она закрыла глаза, совершенно так, как это сделал бы

Мы оказались окруженными бесчисленными стадами обезьян, собравшихся со всех концов леса и подливших рев, свист и рыдания по уму...

ские гнезда пауков; а за нами по верхушкам деревьев все время следовали лающие обезьяны. Конечно, жаркое из обезьяны нас очень подкрепило бы, но как заставить этих пушистых коричневых зверков сойти на землю в эти часы лени и отдыха? Мы уже неделю назад истратили все патроны.

бан-то из обезьяньей кожи. Я буду барабанить, и это напомнит им родителей. Они подойдут, и мы их переловим руками, как черепах.

Не то я был очень голоден, не то у меня уж в голове помутилось, как у него, но, словом, я согласился. Но увы! Способ оказался никуда не годным. Убедившись в том, что обезьяны были безобразно любопытны, я решил сыграть на этом их пороке,

¹⁾ Пароходная станция на р. Амазонке.

человек, и задрожала вся мелкой дрожью. И вдруг ужасный крик, такой же потрясающий, как рыдание актера на сцене, с внезапными схватками в горле и прерывающимся ревом, заставил вздрогнуть нас всех, не исключая индейцев, которым немало пришлось видеть на своем веку...

Я больше не мог выносить вида нашей жертвы... Кровь, толчками вытекавшая из раны, и агония обезьяны доводила меня до иступления. Я опять схватил наваха и хотел снести ей голову, но тут-то наше положение и запуталось окончательно.

Около агонирующей обезьяны очутилась самка. Никто не видел, как она спрыгнула с дерева. Она что-то торопливо бормотала на ухо умирающему самцу, раздирая ногтями связывавшие его лианы, — не то просила его о чем-то, не то подавала совет, которому он должен был непременно последовать.

Карлос, который в таких случаях никогда не терял голову, подошел ко мне, посмеиваясь:

— У нас будут две обезьяны... Эту мы послосим впрок...

И, показывая мне пучок лиан, крепких, как канаты, он жестом приглашал меня помочь ему связать

вторую обезьяну, которую очень легко было взять, потому что она от горя забыла всякую осторожность.

Но мы упустили из виду могучий общественный инстинкт обитателей лесной чащи. Когда самка увидела приготовления своих палачей, она начала дрожать, как женщина делала какие-то умоляющие жесты передними руками, закатывала глаза и испускала короткие жалобные звуки, точно призывала к себе на помощь всех обезьян леса. Она вела себя, как настоящая женщина в опасности, которая умоляет, призывает на помощь, но даже не думает о том, чтобы защищаться.

Вся эта тягостная сцена закончилась совершенно неожиданным для нас эпилогом, и оба носильщика индейца, и метис, и я сам — остановились, как окаменелые. Обезьяна склонила голову на окровавленное плечо уже мертвого самца, а мы оказались окруженными бесчисленными стадами обезьян, собравшихся со всех концов леса и поднявших рев, свист и рыдания по уму.

Но какое их было множество! Всех видов и всех цветов, начиная с крупных мрачных макисапсов, до мелкой обезьянки с глазами дель-

чей мыши и маленьких макаков, которые кашляют, как чахоточные дети.

Самой собой разумеется, что мы, как только опомнились, сейчас же обратились в бегство, оставив и разложенный нами костер из душистых веток и шалаш из широких пальмовых листьев, где мы собирались укрываться от внезапных тропических дождей.

Мы бежали изо всех сил, угнетенные, принужденные к земле проклятием, которое нас преследовало, а лес над нами рыдал, — да, положительно, рыдал! — ритмично, горестно... Везде трещали ветки, сверху падали орехи и со всех сторон раздавались призывные крики...

Мы бежали по почве, покрытой толстым слоем перегноя, по змеи-видно извивавшимся корням, зажимая уши, чтобы не слышать этого ужасного концерта в верхушках деревьев и за собой, который звучал для нас тысячеголосым проклятием...

В нескольких километрах от разыгравшейся трагедии нам посчастливилось найти хижину индейца на берегу реки. Это спасло нас жизнь. Но с тех пор я не беру в рот мясо обезьяны!

Небесная механика

Юмористический рассказ И. Окстопа

I.

Сэр Джон Чемпен заперся в кабинете и приступил к разработке второй части своего будущего знаменитого сочинения.

Как только он поместился за рабочим столом, по всему дому проносился «сигнал тишины». Всем домочадцам хозяйкой было строжайше наказано ходить на цыпочках. Детям было запрещено плакать, прислуге — греметь посудой, собаке — лаять.

Тсс!.. Глава дома должен остаться наедине с своими великими мыслями, и в этот торжественный момент ничто в мире да не нарушит плавного хода его мыслительной машины.

Чтобы проследить за ее ходом, перенесемся в последнее десятилетие семнадцатого века, в «добрую старую» Англию.

На континенте Европы в это время ослепляли своих соседей пышным слеском двора Людовика XIV, соединявший несбыточное умение расточать народные средства с воинственным задором. Он еще благополучно

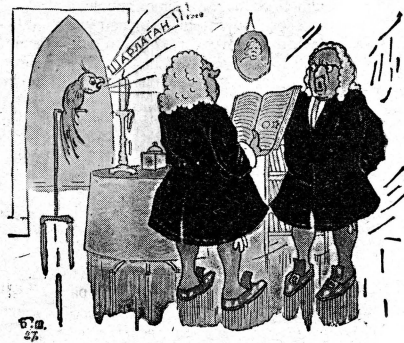
разорил Францию, готовя к разрушению феодализма и гильотину для своего еще более беспутного прапра-правнука¹⁾, осуществляя свой лозунг «государство, это — я», в то время, как в Англии было нанесено окончательное поражение абсолютистским попыткам Стюартов²⁾.

1) Людовика XVI (внука Людовика XV, который был правнуком Людовика XIV), который был казнен в 1793 году по приговору Национального Конвента, как изменник и заговорщик против государства и безопасности нации.

2) Иаков II Стюарт после ряда неудачных попыток аннулировать завоевания Английской Резолюции (1649—60) вынужден был бежать во Францию (1689). Парламент объявил престол «вакантным» и выбрал «декларацию прав», которой чрезвычайно усиливалась роль парламента в ущерб власти короля. Эта декларация предусматривала между прочим, свободу выборов, свободу слова в парламенте, присуждений суд и ставила в зависимость от парламента налоги и армию. Новый король (Вильгельм Оранский) подтвердил «декларацию прав» как закон (Bill of rights).

«Декларация прав» уже была подписана Вильгельмом Оранским, когда сэр Джон Чемпен, унося в своем сердце потускневший идеал тори³⁾, уединился в своем подгородном поместье и принялся там за научные занятия.

3) Тори (тории) и виги — с давних времен название двух главных партий в английском парламенте. Со временем эти названия утратили свое значение (тори обычно занимали консервативную позицию, а виги более или менее соответствовали нынешним либералам).

— Тебе, как моему лучшему другу, я открою тайну моей работы, — сказал лорд Чемпен и взял с этажерки первую часть своего труда.

В философии в то время еще ярко горел светильник Декарта, снять с которого нагар был призван Лейбниц¹⁾. В науке звучали могущественные отголоски открытий Кеплера, давшего законы движения планет, и Галилея, открывшего законы качания маятника и падения тел. И уже полтора века прошло с тех пор, как Коперник могучим ударом своего гения опрокинул, как карточный домик, неустойчивое Птоломеево здание...

Путь был расчищен от обломков древности для великого Ньютона²⁾...

Но заглянем опять в скромный кабинет сэра Джона Чемпена.

Он только что закончил первую главу второй части своего замечательного труда, когда в дверь кто-то постучал.

— Невероятная дерзость! — желчно подумал сэр Чемпен.

Возмущенный, он поднялся с места и нерядным движением открыл дверь.

— Я говорил... — начал он злобным голосом, но слова застряли у него в гортле.

Леди Чемпен, мило улыбаясь, указала на стоявшего рядом с ней почтительного джентльмена.

— Извините, но ваш друг горит нетерпением вас видеть, и я решила вас беспокоить вас. К тому же, вам пора отдохнуть.

Джону Чемпену оставалось только пригласить к себе неожиданного, но приятного гостя.

У сэра Эшли был с собой короб городских новостей, но Джон Чемпен был слишком поглощен своими мыслями, чтобы отвлекаться на вопросы политики. Он был способен говорить только о своем великом труде.

Не ожидая вопросов Эшли, уже посвященного в тайну времяпровождения своего друга, сэр Чемпен указал на объемистую тетрадь и объяснил:

¹⁾ Декарт (философ и математик, 1596—1650) объяснял движение небесных тел и силу тяготения вихревыми течениями эфира, наполняющего вселенную. Эту теорию Декарта и ряд других (например, закон преломления лучей света) развил и дополнил Лейбниц (1646—1716), философия которого весьма во многом зависела от Декарта, хотя он пытался смягчить идеалистический дуализм (двойственность природы) Декарта.

²⁾ См. № 3 «Всемирного Следопыта» за 1927 г. Здесь заметим лишь, что открытия Ньютона, как и многих других великих революционеров в науке, наталкивались на враждебную и часто нелепую критику реакционеров.

— Вторая часть моего сочинения... Тесе, конечно, уже кое-что известно.

— Да, но я плохо представляю себе, о чем ты пишешь.

— Тесе, как моему лучшему другу, я открою тайну своей работы, — сказал лорд Чемпен торжественным тоном и взял с этажерки первую часть своего труда.

— Шарлатан! — донеслось из соседней комнаты.

Это крикнул попугай, недавно приобретенный Чемпеном на пристани, у какого-то моряка. Это обычное восклицание попугая, доселе молча-

кверху, но этому препятствует небесный свод. Если солнце когда-нибудь прожжет в небе дырку, то оно пролетит в эту дырку, и мы останемся с вечной ночью... А что касается движения земли, то оно происходит от толчков, происходящих внутри ее от подземного огня...

— А почему не падает на землю луна? Ведь она, кажется, не огненное тело... Галилей обнаружил на ней что-то вроде гор...

— Луна — уже сгоревшее, обратившееся в пепел мировое тело, и потому крайне легкое. Ее кружит вокруг земли особый ветер.

— Шарлатан! — опять послышался возглас попугая. «Проклятая птица!» — подумал сэр Чемпен с раздражением и чуть было не бросился в соседнюю комнату с приказанием убрать птицу на время в темный чулан.

Заинтересованный теорией Чемпена, сэр Эшли задал ему еще несколько вопросов, на которые сейчас же получил весьма обстоятельные ответы. Видно было, что сэр Чемпен много и добросовестно потрудился над проблемой движения небесных тел.

— Я полагаю, что мое сочинение произведет в астрономии переворот, — сказал Джон Чемпен, закончив свои объяснения.

— Но тебе бы следовало, прежде чем выпустить книгу, ознакомиться с сочинениями Ньютона, — заметил Эшли.

— Ньютон... Я что-то слышал о нем, но что именно — не могу припомнить...

— Да он как раз объясняет движение небесных тел, и за его теорию ухватились многие ученые.

Чувство зависти и досады шевельнулось в сердце Джона Чемпена. Неужели этот Ньютон предвосхитил его, Чемпена, идею?!

Он выразил желание непременно ознакомиться с научными трудами Ньютона.

Эшли перед отъездом получил от своего друга наказ — обязательно раздобыть в городе сочинения Ньютона.

II.

Джон Чемпен окончил свое блестящее сочинение, решив, что в случае надобности, он еще припишет к нему полемическую главу, в связи с появлением Ньютоновой теории.

Через месяц в руках Чемпена очутилась маленькая книжечка, при-

Лорд Чемпен сватался за Эшли и стал тратить ее на всецелый...
на всецелый...

шего, показалось сэру Чемпену крайне несвоевременным.

— Мое сочинение озаглавлено: «Механика светил и их значение для британской науки», — продолжал Чемпен с гордостью. — Мною в этой области сделаны весьма важные открытия.

Эшли глядел на своего друга с плохо скрываемым изумлением. Он раньше никогда не слышал, чтобы Чемпен интересовался астрономией.

— Не занимал ли тебя вопрос, почему солнце и луна не падают на землю? — спросил сэр Чемпен, лукаво улыбаясь.

— А чорт их знает! — ответил Эшли просто.

— Нет, теперь и я знаю. Дело в том, что солнце, представляя собою огонь, всегда стремится улететь

сланная Эшли из города. Называлась она «Теория всемирного тяготения Ньютона», и автором ее был один почтенный ученый.

Чемпен с жадностью принялся читать эту книжечку. Убедившись, что теория Ньютона имеет мало общего с его теорией, он облегченно вздохнул, и сердце его наполнилось гордостью от сознания, что только он, Джон Чемпен, сумел по-настоящему объяснить небесную механику.

Наибольшее впечатление на Чемпена произвела приведенная в книжечке известная легенда о падающем яблоке. В 1687 г. сэр Исаак Ньютон, сидя в своем садике, увидел падающее с ветки яблоко и понял, что оно упало под влиянием притяжения земли.

От яблока мысль Ньютона перескочила на луну и солнце, и тогда же создалась яблочно-астрономическая теория.

Автор брошюры был сторонником теории Ньютона. Он прославлял творца новой небесной механики в таких восторженных выражениях, что сэр Чемпен едва не лопнул от зависти.

К счастью, приближалась осень, и в саду Джона Чемпена созревали яблоки. Представлялась полная возможность проверить теорию Ньютона по первоисточнику, то-есть по яблокам.

Скучные и непонятные Ньютоновы формулы можно было пока оставить без внимания. Прежде чем признать здание годным для жилья, нужно основательно осмотреть его фундамент.

Джон Чемпен стал ежедневно совершать по саду прогулки с научной целью. Но погода, как на зло, стояла безветренная, а яблоки еще не созрели вполне и не торопились падать в угодья сэру Чемпену.

Но в один бурный день ему повеселилось: перед самым его носом с дерева упало несколько яблок. Каждое из упавших яблок Джон Чемпен внимательно осмотрел со всех сторон, ощупал и даже отведал на вкус.

Когда в следующий безветренный день падение яблок опять прекратилось, сэр Чемпен схватился за одну яблоку и стал ее трести изо всей силы.

Яблоки посыпались на землю с таким шумом, что на террасу выбежала леди Чемпен, возмущенная, что в сад забрались вори.

— Успокойся, дорогая,—обратился к ней Джон Чемпен.—Тут ничего особенного не произошло. Я только проверяю теорию Ньютона.

Он отправился в свой кабинет, весьма довольный результатами опыта.

В тот же вечер он сел писать последнюю, полемическую главу к своей книге. Собственно, он намерен был посвятить Ньютоновой теории лишь небольшое замечание—серьезной полемике, по его мнению, Ньютонова теория не заслуживала.

Вот, что написал сэр Джон Чемпен по поводу ньютоновской теории тяготения:

«В последнее время в ученых кругах Англии стало пользоваться некоторым успехом нелепое учение о всемирном тяготении, выдуманное Исааком Ньютоном на основании наблюдений над падающими яблоками.

«Можно только удивляться, как легко находят себе почву в британском мозгу подобные вздорные теории.

«Желая проверить справедливость теории Ньютона, я провел ряд опытов с падающими яблоками в своем саду. И вот к каким я пришел результатам:

1. Ньютон принял за всемирное тяготение самый обыкновенный ветер. Яблоки падают от ветра и от собственного веса, а не от какого-то фантастического притяжения земли.

2. В тихую погоду, ясное дело, никакого «всемирного тяготения» не наблюдается.

3. Можно трести яблочные и грушевые деревья руками и вызывать искусственным образом весьма бурное «всемирное тяготение».

4. Арбузы и огурцы совсем не подвержены действию «всемирного тяготения», и даже в самый сильный ветер никуда не падают, а спокойно лежат на своих местах.

5. Зрелость фруктов и черви, подтачивающие плодonoжки, действуют «всемирному тяготению».

«Ясно и без комментариев, что все математические ухищрения Ньютона, построенные на таком сомнительном основании, как яблоки, падающие якобы от «всемирного тяготения» (а в действительности от ветра и червей), не заслуживают ни малейшего доверия.

«И тем не менее, несмотря на мою суровую критику теории Ньютона о «всемирном тяготении», я должен признать, что в ней имеются некоторые намеки на истинное положение вещей в мироздании (см. в моей книге «о значении ветров»), но вместо того, чтобы объективно следовать за истиной и объяснить, отчего падает яблоко, сэр Исаак Ньютон предпочел взращивать плоды своей досужей фантазии, доведя свое абсурдное построение до луны и солнца».

— Шарлатан!—крикнул попутай, лишь только Чемпен поставил точку.

На этот раз Чемпен одобрительно кивнул головой.

— Именно, именно...

* * *

Возможно, что сэр Джон Чемпен издал свою книгу, но возможно, и нет,—и в том и в другом случае результат был бы один...

Для нас ясно и без комментариев, что потомки по прямой линии сэра Джона Чемпена—нынешние «твердоблобы» Англии. Можно кое-что порассказать про их отношение к идее... не всемирного тяготения, а всемирной социальной революции.

СТАЛЬНЫЕ МУСКУЛЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Очерк Я. И. Перельмана

Окруженные машинами со всех сторон, мы далеко не всегда отдаем себе ясный отчет в могуществе наших «стальных рабов», так успешно заменяющих мускульную силу человека и животных. Покойный физик проф. Н. А. Умов, сделав по этому поводу такое сопоставление между современными и древними источниками энергии:

Современное морское судно «Император» в четверть версты длиною имеет машины в 70 тысяч лошадиных сил и обслуживается экипажем в 1100 человек. Если мы захотим заменить пар рабо-

чими, численность последних должна простираться до 700 тысяч человек. Для перевода медленной работы рук человеческих в работу быстро вращающихся мореходных винтов нужно было бы устроить не менее 70 заводов по 10 тысяч человек в каждом. Такой громадный механизм по-

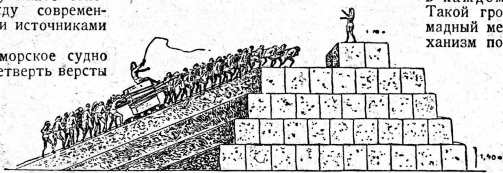

Рис. 1. Сооружение Хеопсовой пирамиды в Египте. Над ней работало 100 000 рабочих в течение 20 лет.

глотит не малую долю энергии, и число рабочих придется еще значительно увеличить. Чтобы руководить этим населением, понадобится экипаж уже не в 1100 человек, а во много раз больше; а для того, чтобы разместить на пароходе заводы, рабочие, администрацию, магазины для запасов пищи и т. п. — нужен не корабль, а нечто такое, что по своей колоссаль-

Рис. 2. В наши дни Хеопсу пирамиду могли бы возвести 12 подъемных кранов в течение 9 месяцев.

ности не могло бы быть приведено в движение своим населением. Мы можем вообще утверждать, что задачи современной техники не разрешимы без привлечения сил мертвой природы.

Дополним эту картину другою, не менее поучительною: заставим мысленно современные машины выполнить одно из грандиознейших сооружений древнего мира — например, пирамиду Хеопса. Над ней трудились, по свидетельству греческого историка Геродота, 100 тысяч человек в течение 20 лет (включая сюда и рабочих в каменоломнях).

Как же справился бы с той же работой современный инженер? Он поставил бы 12 подъемных кранов по 40 киловатт (1 каждый, обслуживаемых всего пятью сотнями рабочих; 6 кранов при самой пирамиде, 2 — в каменоломнях и 4 — для разгрузки и нагрузки). И работа была бы выполнена в каких-нибудь 9 месяцев! При этом, благодаря высокой рационализации работ, количество затраченной энергии было бы буквально в 100 раз меньше: египтяне затратили на нее около 170 миллионов киловатт-часов работы, механические же краны израсходовали бы менее 1 700 000 киловатт-часов.

Что всего более отличает механический двигатель от живой — это сосредоточенность огромной мощности в сравнительно небольшом объеме. Самая мощная «машина», какую знал древний мир, это — сильная лошадь или слон. Увеличение мощности достигалось тогда лишь увеличением числа животных. Но соединить работоспособность многих лошадей в одной — задача, разрешенная лишь техникой нового времени.

Сто лет назад самой мощной машиной был паровой двигатель в 20 лошадиных сил, весивший две тонны. На 1 лш. силу приходилось 50 килограммов веса машины. Чтобы показать, как велик здесь прогресс, в смысле сосредоточенности мощности, отсудим для простоты работоспособность живой лошади с «лошадиной силой» (хотя в действительности эта единица мощности превосходит способность живой лошади). Тогда мы будем иметь в живой лошади 1 лш. силу на 50 кг

веса (средний вес лошади), в механическом же двигателе — 1 лш. силу на 50 кг веса. Паровая машина словно соединила мощность 10 лошадей в одном организме.

Такое же соотношение мощности и веса мы имеем в современном 2000-сильном паровозе, весящем 100 тонн. Но в электровозе, мощностью 4500 сил, при весе 120 тонн, мы имеем уже одну лш. силу на 33 кг веса.

Огромный прогресс в этом отношении представляют современные авиационные двигатели. Рекордным является двигатель в 550 сил, весящий всего 500 кг: здесь 1 лш. сила приходится, круглым счетом, на 1 кг веса! На рис. 3 эти соотношения представлены наглядным образом: зачерченная часть контура лошади показывает, на какую долю ее веса приходится 1 лш. сила в соответствующем механическом двигателе.

Еще красноречивее рис. 4: здесь маленькая и большая лошадь изображают соотношение весов авиадвигателя и живой лошади. Мы наглядно представляем себе, какой ничтожный вес стальных мускулов соперничает с огромной кассой мышц живых.

Но последнее слово в этом состязании еще не сказано даже современной техникой. Мы далеко не извлекаем из топлива всей той механической энергии, которая в него вложена. Уясним себе, какой запас механической работы скрывает в себе одна калория теплоты. Калория — это

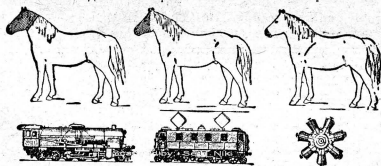

Рис. 3. В современном паровозе на 1 лш. силу приходится 50 кг веса машины; в электровозе — 33 кг, в авиадвигателе — 1 кг. Зачерненные части фигуры лошади указывают, какой вес этих машин отвечает 1 лш. силе.

то количество теплоты, которое затрачивается для нагревания литра воды на 1 градус. Превращенная в механическую энергию полностью — на 100% — она доставила бы нам 427 килограммов работы, то-есть могла бы, например, поднять груз в 427 кг — почти полтонны — на высоту одного метра (рис. 5). Полезное же действие современных тепловых двигателей исчисляется только 10 — 20 —

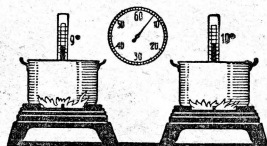

Рис. 5. Теплота, нагревающая 1 литр воды на 1 градус, будучи полностью превращена в механическую энергию, способна была бы поднять 427 килограммов на высоту 1 метра.

30-процентами из каждой калории, пылающей в топке, они извлекают только 40 — 80 — 125 килограммометров, вместо теоретических 427.

Какой же из всех источников механической энергии, созданных человеческой изобретательностью, является самым могущественным? Конечно, огнестрельное оружие.

Современное ружье, при весе около 4 кг (из которых на действующие части оружия приходится примерно лишь половина), развивает при выстреле 400 килограммометров работы. Это кажется не особенно значительным, но не забудем, что пуля находится под действием пороховых газов только тот ничтожный промежуток времени, пока она скользит по каналу ружья — а это длится не более $\frac{1}{800}$ доли секунды. Так как мощность двигателя измеряется количеством работы, выполняемой в 1 секунду, то, отне-

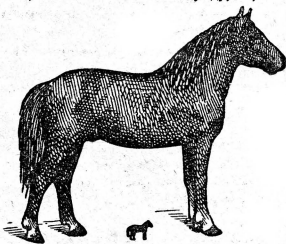
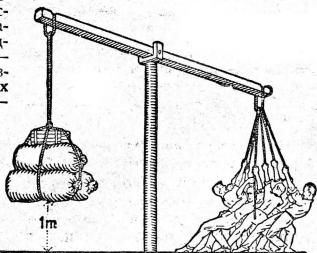

Рис. 4. Мощность, развиваемая 1 кг веса в авиадвигателе, в 2000 раз больше, чем мощность, приходящаяся на 1 кг веса живой лошади. И наоборот: в живой лошади на 1 лш. силу мощности приходится в 2000 раз больший вес.

ся работу пороховых газов к полной секунде, получим для мощности ружейной выстрела огромное число $400 \times 800 = 320\,000$ кг в секунду, или 4300 лошадиных сил. Наконец, разделив эту мощность на вес действующих частей ружейной конструкции (2 кг), узнаем, что одна лошадиная сила приходится здесь на ничтожный вес механизма — в полграмма!

Теперь ясно, что современное ружье — поистине самое могущественное из придуманных человеком орудий и машин. Представьте себе миниатюрную лошадь в полграмма весом: этот пигмей, размером с жука, соперничает в мощности с сильной лошадиной.

Если же брать не относительные числа, а поставить вопрос об абсолютной мощности, то все рекорды побивает артиллерийское орудие. Современная огромная американская пушка, весом 100 тонн, выстреливает ядро в 900 кг со скоростью

1) Киловатт — электрическая мера мощности, равен 1,36 лошадиной силы.

523 метра в секунду, развивая в $1/100$ долю секунды около 13 миллионов килограммометров работы. Наш рис. 6 дает наглядное

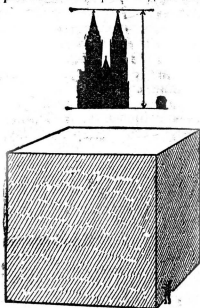

Рис. 6. Энергия выстрела современной американской 100-тонной пушки достаточно для поднятия груза в 820 тонн на вершину Кельского собора. Вверху — Кельский собор рядом с 4-этажным домом. Внизу — железный куб в 820 тонн рядом с человеческой фигурой.

представление об этой чудовищной работе: она равнозначна работе поднятия груза в 820 тонн на вершину Кельского собора (156 метров). Работа эта развивается в $1/100$ долю секунды; следовательно, мы имеем здесь дело с секундной мощностью в 1300 миллионов кг, или с 17 миллионами лошадиных сил.

Семнадцать миллионов лошадей в одной пушке! Вернее — даже вдвое больше, так как живая лошадь развивает мощность, примерно, лишь в половину «лошадиной силы». Во всем СССР едва наберется такое количество лошадей: статистика животноводства насчитывает их 33 миллиона. Естественно, что великий фантаст Жюль Верн, в поисках механического средства же: сбросить людей на Луну, остановил свой выбор именно на пушке...

Такова исполинская мощь стальных мускулов техники, сменяющих живые мышцы человека и животных. Неудивительно, что если в древности сооружения, в роде египетских пирамид, были собором единичными и исключительными, то в наши дни не менее грандиозные океанские пароходы и дирижабли, туннели в десятках километров длины, небоскребы в десятки этажей, Волховстрой и Днепрострой являются повседневным проявлением технической деятельности человечества.

ВЕЛИКИЙ БОТАНИК

К 150-летию со дня кончины
Карла Линнея

Из крупных ученых XVIII века немногие пользуются донне такой всеобщей известностью, как Линней. Главные его заслуги лежат в области ботаники, хотя по профессии он был сперва врачом, потом естествоиспытателем в самом широком значении слова. На-ряду с трудами по зоологии и минералогии. Занимался также преподаванием этих наук. Его система классификации растений, с разделением их на двадцать четыре вида по числу и характеру их органов оплодотворения, творчество пестиков и тычинок, является, разумеется, искусственной системой, не счи-

тающейся с естественным родством различных видов растений. Но это была первая система, позволившая установить ясную и определенную классификацию.

Линней отлично сознавал слабые стороны своей системы и сам стремился установить более совершенную. Но за то его систему можно было легко применять, и она предохраняла от ошибок, от двойных описаний и двойных наименований, или позволяла легко обнаруживать такие ошибки. Эти преимущества системы Линнея оказали ботанике огромные услуги, что было признаком даже его неунывающих противникам среди ученых того времени. Например, крупный естествоиспытатель Альбрехт фон-Галлер, который словом и пером боролся против системы Линнея, позднее, самым благородным образом, воздал должное заслугам шведского ученого: когда Галлер покинул кафедру в Геттингенском университете, он настоял на том, чтобы на эту кафедру пригласили Линнея. Предложение это не было принято Линнеем, потому что в это же время его назначили профессором Упсальского университета (в Швеции).

Однако, прежде чем Линней добился такого общего признания, ему пришлось пройти долгий и тяжелый путь. Он родился 23 мая 1707 г. в Расхульте, в Скотланде (Швеция). Его отец очень увлекался ботаникой и постоянно брал сына с собой, когда отправлялся на ботанические экскурсии.

Увлечение отца стало у сына страстью, наполнившее всю его жизнь; часто он пропускал школу, чтобы среди природы предаваться любимому занятию. При этих условиях школьные занятия шли, конечно, плохо.

Видя, что мальчик не успевает в школе, родители и учителя решили, что у него нет способностей к умственным занятиям, и будущего ученого отдали в учение сапожнику. Однако отец врач, друг их семьи, выручил маленького Линнея. Не сомневаясь в его крупных способностях, он убедил отца открыть мальчику путь к изучению ботаники. При бедности семьи, такой путь был совершенно необычный и весьма тернистый. Только позднее Линней получил возможность прослушать систематический курс лекций.

В течение многих лет он работал в различных ботанических садах, то в качестве

помощника, то предоставленный сам себе, и пополнял знания исключительно самообразованием. Даже научную поездку в Лапландию он предпринял буквально напролом, но эта поездка принесла богатые плоды. Научные результаты ее были изложены в двухтомном труде, который вышел в 1735 году под названием «Флора Лапландии». Здесь Линней впервые классифицировал растения по своей системе.

За эту поездку последовали годы учения в Голландии и Париже. Ряд крупных трудов, вышедших между 1735 и 1738 гг., сделал имя Линнея известным в научном мире.

Из Парижа Линней вернулся на родину. Здесь он поселился в качестве врача в Стокгольме, и вскоре приобрел обширную практику. Позднее стал профессором медицины в Упсальском университете, но вскоре сменил эту кафедру на кафедру ботаники при том же университете. С этого

Карл Линней.

времени он уже всецело отдался науке и жил только научной деятельностью. Умер он в Упсале 10 января 1778 г., на 71-м году жизни.

В. П.

КТО БОЛЬШЕ ЗНАЕТ?

Предлагаемая читателям «Вокруг Света» игра пользуется широким распространением в Америке. В СССР впервые ввел ее журнал «Огонек», а за ним и газета «Комсомольская Правда». Игра начинает заинтересовывать все больше и больше массы читающей публики. В число увлекательных этой полезной и занимательной игрой редакции журнала «Вокруг Света» хочет ввести и своих читателей.

Что это за игра?

Она очень проста. Мы задаем пятьдесят вопросов, а читатель должен на них ответить.

В чем смысл этой игры?

А в том, что она расширяет кругозор читателя, который, не ответив на вопрос, или ответив неуверенно, должен будет заглянуть в соответствующий справочник или книгу; она тренирует память, заставляет клинок наблюдения и развивает внимательность; она вносит здоровый дух соревнования в среду играющих, перед которыми неизменно стоит вопрос:

Кто больше знает?

Наша игра будет охватывать главным образом те вопросы, которые вытекают из программы нашего журнала, а именно: из географии, путешествий, краеведства, страноведения, естествознания.

ПРАВИЛА ИГРЫ.

1. Правильный ответ дает 2 очка, ошибочный — 1 очко.
2. На обдумывание ответа дается не более 1 минуты.
3. Пользоваться пособиями при даче ответов не разрешается.

Само собою разумеется, что, после окончания игры, необходимо проверить себя по тому или иному источнику.

4. Ответы в редакцию «Вокруг Света» не присылаются, а свертываются (не по форме, а по существу) с печатаемыми в очередных номерах журнала ответами.

5. При индивидуальной игре, каждый играющий самостоятельно ведет счет очков и сравнивает свои результаты с результатами других. При игре групповой этот счет взаимно контролируется, и здесь же выявляется результат:

Кто больше знает?

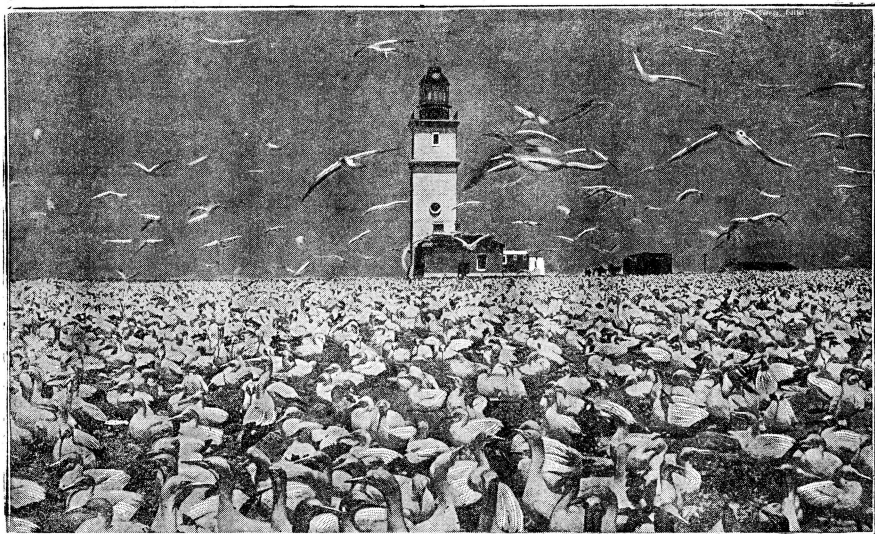
ПЕРВАЯ СЕРИЯ ВОПРОСОВ

1. Как можно сварить в воде яйцо без помощи огня?
2. В какой стране живут в настоящее время мамонты?
3. Что такое юнаты, и где они находятся?
4. Назовите самое большое озеро в мире.
5. От кого пошло ходячее в нашей жизни выражение: «Последний из могикан»?
6. Где в СССР расположен остров Васильевский?
7. К каким существам органической природы можно применить пословицу: «Ростом с ноготок, а ума палата»?
8. Что такое байдарка?
9. Можно ли ехать рекою вверх по течению?
10. Насколько убывает вес земли в связи с извлечением из недр ее руд, угля и др. ископаемых?
11. Какое наиболее применимое оружие охоты у австралийцев?
12. Назовите великого исследователя, живущего в г. Осло.

13. Что такое голубой уголь?
14. Кто открыл Новую Землю?
15. Какие животные не умирают?
16. Сколько лет телефону?
17. Из чего делают снотовые шубы?
18. Кто написал книгу о Робинзоне Крузо?
19. Какие из известных планет самые большие?
20. Каково происхождение слова «автобус»?
21. Чем известен корабль «Бигль»?
22. Что такое бодяга?
23. В какую Сов. Соц. Республику входит Аджаристанская Автономная Сов. Соц. Республика?
24. Какой из проливов Атлантического океана назван по имени одного великого путешественника?
25. Почему осенью улетают от нас птицы?
26. Какую науку можно считать самой древней?
27. В каком веке жил венецианский путешественник Марко Поло, и чем он знаменит?

28. В каком направлении движется вокруг Земли Луна?
29. Кому принадлежит северная половина о. Сахалина?
30. Чем знаменито растение дионея?
31. Кто из птиц напоминает рыб своим видом и образом жизни?
32. Как определить страны света в лесу без компаса?
33. Когда умер знаменитый русский естествоиспытатель проф. К. А. Тимирязев?
34. Почему не замерзает Мурманский порт?
35. Что в природе сильно напоминает эмблему Красной Армии?
36. Что такое плёс?
37. Богата ли южная полоса нашего Союза осинами?
38. Что такое царская водка, и чем она знаменита?
39. Что такое Нибелунги?
40. Где находится Ниагарский водопад?
41. Почему стекло долго горящей электрической лампочки делается темным?
42. Что такое порфир?
43. Кого называют метисами?
44. Что такое сирокко?
45. Как отыскать на небе полярную звезду?
46. Что такое бурер?
47. В какой части света мыс носит название по фамилии знаменитого английского поэта?
48. Какая разница между цифрой и числом?
49. Какие геологические образования называются эоловыми?
50. Как добыть огонь при помощи л да?

Птичий остров в бухте Альгоа

Птичий остров, близ Порты Елизаветы на южноафриканском берегу, принадлежит к группе островов, на которых собирается гуано (птичий помет). Англ. департамент земледелия использует эти острова для добычи удобрений, но на них добывают также и яйца пингвинов, толстые шкуры и толстый жир. Гуано накапливается

от птиц, главным образом от пингвинов, илаи и других морских птиц, которые все находится под охраной закона. Гуано собирается от сентября до марта. Ежегодный сбор его доходит до 2000 тонн. Продается оно в виде порошка и употребляется преимущественно для удобрения под хлеба и овощи, а также в садах и виноградниках.

ПО СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛЕ

ЗАПАСЫ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В СССР.

Всесоюзный геологический кабинет произвел подсчет ресурсов полезных ископаемых СССР, как в известных уже раньше месторождениях, так и во вновь открытых за истекшее десятилетие. К 10-й годовщине Революции комитетом было зарегистрировано 13824 месторождения. В это число входят все виды полезных ископаемых, общее число которых определено разведками приблизительно в 22 с лишним миллиарда тонн.

Особенно большие цифры падают на железные руды (6 миллиардов тонн) и фосфорит (15 миллиардов тонн).

Блестящие перспективы открывают обнаруженные залежи калийных солей. При небольшой площади, в 15 кв. км., запасы калийных солей в Соликамском уезде Пермской губ. определены в 172,5 миллиона тонн. С открытием соликамских месторождений СССР стал первым в мире по богатству запасов этого удобрения. Пока еще остались неисследованными большие пространства северной Сибири, в недрах которых предполагается нахождение железа, угля и золота. Европейская часть Советского Союза также неполно исследована.

Впервые комитетом изданы геологические карты, на которых нанесены все зарегистрированные месторождения, с точной их характеристикой.

«СОЛЕНАЯ СОПКА».

Сольный купол «Соленая сопка» в северной Сибири, известный уже с XVII века, до последнего времени не был никем обследован. Этот купол находится в северной части полуострова, отделяющего р. Хатангу от Анабарской бухты (74° с. ш.). «Соленая сопка» возвышается среди равнины в виде конического купола, диаметром около 1,5 км и высотой свыше 100 м. Самая соль химически очень чиста и употребляется в пищу туземцами.

Заметим, что месторождения соли имеются и в ряде других пунктов северной Сибири, например у низовьев р. Енисей (по левому притоку этой реки—Хете), которые до настоящего времени также еще совершенно необследованы.

ОРОШЕНИЕ МУГАНСКОЙ СТЕПИ.

Намеченная к орошению площадь Кура-Аракской низменности (Закавказье) составляет 1 200 000 гектаров. Проект орошения предусматривает устройство водохранилищ на Араксе, емкостью в 1 куб. килом. воды, и на Куре, емкостью до 3 куб. километров воды.

Намечается также использование водных каналов в качестве энергетической базы, что тоже, по предварительным предположениям, может дать до миллиарда киловатт-часов в год.

Осуществление проекта займет примерно от 30 до 40 лет. Общая стоимость работ определяется в 400—500 миллионов рублей.

КНИГА В ТАЙГЕ.

В Иркутск возвратились сотрудники Сибирского издательства, командированные на Лену с целью книжной ярмаркой. Баржа с книгами и бумажным товаром отправилась в верховья Лены в мае и прибыла в Якутск в августе. По дороге во всех сельских пунктах производилась

торговля. Главными покупателями являлись библиотеки, учреждения и крестьяне. Эта книжная ярмарка—первая серьезная попытка продвинуть книгу на северные окраины.

У ТЮМЕНСКИХ КРАЕВЕДОВ.

Тюменское общество изучения края приступило к проведению ряда общедоступных лекций на краеведческие темы. Первая из числа намеченных лекций была прочитана членом общества Ф. Ф. Ларионовым на тему: «Физико-географические условия Тюменского округа». Общество приступило к организации филиалов в районах, к созданию в округе краеведческих кружков и к установлению связи с краеведами-одиночками.

ЧИТАЮЩАЯ МАШИНА.

Ленинградский профессор Разник закончил модель изобретенной им «читающей машины» для слепых. Машина превращает буквы в звуковые сигналы, как в азбуке Морзе.

КАТЕРНОЕ СООБЩЕНИЕ ПО АМУ-ДАРЬЕ.

С началом весенней навигации организуется катерное сообщение по р. Аму-Дарье, между Чарджуем и Новым Ургенчем. До сих пор почта в районе Аму-Да-

рьи в отдаленные местности перевозилась на пароходах, каюках и специальными почтовыми джигитами. При существующих способах доставки почта от Чарджуя до Н. Ургенча шла от 7 до 20 дней.

С введением же катерного сообщения почта в Н. Ургенч будет доставляться в 1½—2 суток.

Впоследствии предполагается организация катерного сообщения для перевозки почты и пассажиров между Чарджуем и Керки.

МОГИЛА БРОНЗОВОГО ВЕКА.

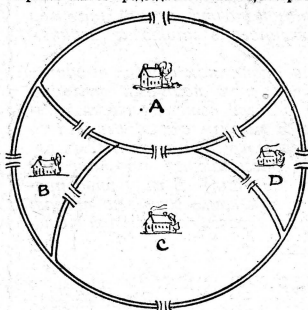
Археологом Ниордзе недавно произведены были в Земо-Авчалах (Грузия) интересные раскопки древнейшей могилы. Могилы эта представляла собой яму, обложенную булыжниками и наполненную землей. На коленях покойника, зарытого в могиле, был найден бронзовый меч с тупым концом (такими мечами рубили, а не кололи), а также нож с бронзовой рукояткой. На предплечье покойника оказалась два бронзовых браслета, на пальцах же—кольца. Рядом лежало копье, а под ним остатки домашней посуды. Вокруг скелета были расставлены оригинальной формы глиняные сосуды. Находясь эта относится к концу бронзового века, т. е. к периоду перехода от бронзы к железу.

А. Ч.

ДЕВЯТЬ МОСТОВ.

На чертеже мы видим план бухты морской соляной, которая орошает искусственными каналами так, что суша представляет собой как бы четыре острова А—В—С—D. На каждом острове имеются постройки, через каналы переброшены мосты. На одном из островов живет предводитель охотников, который

делает иногда объезды всего охотничьего угодья, что, выехав из своего дома, он обьезжает все другие острова, проезжая через все мосты, и только по одному разу, и лишь раз на пересекая своего пути. После объезда он всегда заходит в клуб, который и называют коническим пунктом его обьездования.

Попробуйте мысленно, сколько различных комбинаций таких поездов можно сделать, считая любой дом за квартиру предводителя.

ЭКСКУРСАНТЫ.

(А. В. Уманцева, Харьков.)

Два экскурсанта задумали сделать прогулку вокруг города. Ровно в 5 часов утра они вышли из дому, который был как раз в центре города.

Они вышли на прямое шоссе и двинулись за черту города, проехав каждые 15 минут 1 километр. Пройдя 3 километра, они решили выйти к своему приятелю и пригласить его с собой. Приятель отказался от путешествия, отослав товарищам итти прямо, так как по этому

шоссе дальнейший путь был неинтересен для экскурсантов, и предложил им пойти по дороге, которая как раз шла под оными припечия и была перпендикулярна к первому шоссе. Проехав у приятеля 10 минут, экскурсанты поблагодарили его за совет и отправились по новому пути. Первый километр они шли 10 минут, 2-й—15 м., 3-й—17 м., и 4-й—23 м. Наконец они добрались до окрестностей города, где и решили закусить и отдохнуть полчаса.

После этого они продолжили свой путь вокруг города, огибая его круг.

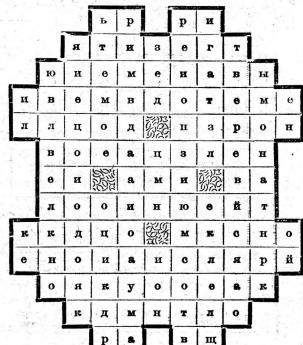
За первые 20 минут они прошли всего 0,4 километра, а остальное время шли вокруг города равномерно, делая в 11 минут километр. Соперники намеренно прогнали, экскурсанты возвратились старым путем домой, не заходя к своему приятелю. Дома, отдохнув, они решили подсчитать:

- 1) сколько всего было пройдено километров;
- 2) сколько километров они прошли вокруг города;
- 3) сколько всего времени они затратили на экскурсию.

Помогите им это сделать.

ХОД КОНЯ.

(Таваникова Г. А., Дубровский посевод.)

Ходом шахматного коня прочтите лозунг.

НАКОВАЛЬНЯ.
(Ст. Коостержевского, ст. Тауа.)

Попробуйте-на его орудие труда разрезать на шесть частей и сложить из них звезду.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Алензорфу М., Горизискому А., Караченеву А. (Казачен), Костержевскому Ст. (ст. Тауа), Летникову В. (г. Козлов), Лесеву Х. (Звенигород), Пазискому В., Саонову В. (ст. Вяземская), — спасибо за присланное, кое-что при случае исполним.

Алексееву П. (Пепла), Бенкискому Г. (г. Горький), Болдари Н. (Тулшин), Вальдану Я. (Москва), Галченкову М. (г. Архадан), Каратыяну М. (Москва), Кондратину К. (Москва), Огулчанскому А. (Дугане), Пирожено К. (Харьков), Савилову С. (г. Днепротрополь), Тазенкову Г.

ШИФРОВАННОЕ ПИСЬМО.

(Д. И. Крикова, Днепротрополь.)

К С В И Д
З А Н Д Е С
У П Ш В И
Р З О Д О Я
Ф Л О А Ф И
Т М А Л Т С
Н И Т Е С Т
Н А Д Ч О И

чается при выписке букв в том же порядке, как во второй и третьей комбинации.

(Дубровский посёлок), Чернецову К. (Пепла), Цылеву С. (Витка). Присланное не подошло.

Савиновым А. и П. (б. Пулово). Присланный материал для нашего издания не подходит. Клямову Г. и другим. Редакция оставляет за собой право исправлять ошибки по своему усмотрению.

Кучерову В. (ст. Халженево). Оригинальный материал изданного так, как, который еще в одном издании не была печатана. Темой старых итересных задач пользоваться можно, но при печатании преимущество давать новым по теме задачам.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

1. Всем подписчикам „Следопыта“ по II абонементу выписаны две экспедиционных карточки: одна — на книги Д. Лондона, а вторая — на „Следопыт“ с остальными приложениями. Эти карточки должны находиться в местном почтовом отделении.

2. При наличии карточки — все справки подписчику о доставке должно давать это почтовое отделение (в адрес которого Изд-во направляет журнал). Почтовое отделение обязано полностью удовлетворять подписчика по карточке, и уже само требует от Изд-ва досылки, в случае нехватки журнала или приложений.

Поэтому обращайтесь в Изд-во с жалобой лишь тогда, когда карточки вовсе нет, или когда почта отказывается выдать очередной экземпляр помеченного в карточке издания (журнала или приложения).

3. По техническим причинам на карточках многих годовых подписчиков в расщелку обозначен срок подписки условно 3 мес. Высылка очередного взноса влечет автоматически продление подписки. При неуплате в марте очередного взноса высылка издания с апрельских номеров приостанавливается.

4. Приложения к „Следопыту“ рассылаются по мере их выхода из печати (независимо от журнала). В силу ряда причин редакция лишена возможности помещать (как это просят многие подписчики) сведения о сроках рассылки изданий „Следопыта“.

БЕРЕГИТЕ СВОЕ И ЧУЖОЕ ВРЕМЯ! Все письма в контору пишите возможно более кратко и ясно, избегая ненужных подробностей. Это значительно облегчит работу конторы и ускорит рассмотрение заявлений, жалоб и т. п.

ВСЕМИРНЫЙ КАЛЫДСКОП

ЯПОНСКИЕ ШАРЫ-НЕВИДИМКИ.

Среди некоторой части населения Японии распространено мнение, будто самыми драгоценными сокровищами являются «божественные шары», изготовляемые из материала, который находят лишь на острове Ходо.

В «Восточно-Азиатском Ллойдс» один из немногих европейцев, на долю которого выпал случай видеть эти шары, пишет о них следующее:

«Горная цепь, превращенная в бесконечно громадную кучу обломков, содержит в своих жилах отложения хрусталя, кусками в толщину пальца или ладони, покрытые желтобурым осадком окисленного железа. Заключенный в эту оболочку чистый горный хрусталь, подвергнутый искуснейшими шлифовальщиками страны

Восходящего Солнца (т. е. Японии) продолжительной и очень трудной обработкой, превращается ими, наконец, в упомянутые «божественные шары», размер которых в диаметре обыкновенно доходит до 4 сантиметров.

Самый большой шар, имеющий в диаметре около 17 сантиметров, составляет собственность японской государственной сокровищницы. В 1873 году его намеревались свезти на всемирную выставку в Вене. Корабль, на котором его хотели переправить, потерпел крушение, не успев даже отойти от берегов.

Годы прошли в напрасных поисках шара искуснейшими волами, и лишь благодаря счастливой случайности сокровище, наконец, было найдено ими. С той поры оно хранится снова в государственной сокровищнице, и японцы уже более не решаются подвергнуть его риску, сопряженному с переправой по морю».

Эти шары представляют собою действительно необычайное явление, так как, будучи твердыми телами, тем не менее оказываются прозрачными до полной невидимости, благодаря своей удивительной чистоте. Шарообразная форма этих тел и совершенная прозрачность материала, из которого они сделаны, не дают возможности зрению остановиться на какой-нибудь точке снаружи или внутри их; поэтому на месте, которое занимает такой шар, не видно ничего, кроме отраженных в нем внешних, окружающих его предметов. Когда возьмешь в руку подобный шар, то лишь благодаря его тяжести чувствуется присутствие какого-то предмета, самый же шар остается невидимым.

Если положить такой чудесный шар на темную подставку и привести ее в вращательное движение, то он, очевидно, также вращающийся, останется совершенно невидимым и движение его будет незаметным.

Чтобы заметить движение шара, приходится прикрепить к нему небольшой кусочек бумаги или же сделать на какой-либо части его поверхности цветную точку. Но, хотя движение шара благодаря этому и будет видно, самый шар все же остается невидимым, так как лишь бумажка или цветная точка дает глазу возможность остановиться на них, дает ему, так сказать, точку опоры.

ВЕЗУВИЙ НАКАНУНЕ ИЗВЕРЖЕНИЯ.

Итальянцы озабочены поведением вулкана Везувия. После столетий затишья деятельности, когда спокойное население начало все шире использовать его территорию и деревни поднимались все выше по склону вулкана, он начал проявлять вновь тревожные признаки.

Везувий, как известно, периодически совсем успокаивается; так, например, за несколько лет до катастрофического извержения в 79 г. до нашей эры, когда под лавой были погребены города Геркуланум и Помпея, восставшие рабы Рима под предводительством Спартака (!) укрывались в его кратере от правительственных войск.

По мнению сведущих людей, Везувий в настоящее время находится накануне извержения, которое по силе может превзойти даже знаменитую катастрофу древности.

1) См. исторический роман Джованниоли «Спартак». (Изд. Земля и Фабрика, 1928 г., стр. 160. Ц. 40 коп. с пересылкой).

ДЛЯ БИБЛИОТЕК
— И ЧИТАЛЕН —

ЛУЧШЕЕ ЧТЕНИЕ ДЛЯ СЕМЬИ
ПО ЗНАЧИТЕЛЬНО УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦЕНЕ!

Полный комплект: литерат.-худож. и научно-популярн. журнал «30 ДНЕЙ» за 1925 г. (9 №№), около 1.000 страниц текста и иллюстраций — повести, рассказы, стихотворения: И. Бабеля, А. Безыменского, А. Жарова, Э. Зоули, Всев. Иванова, В. Инбер, В. Маяковского, Мих. Колыцова, Вл. Лидина, Б. Пильняка, Л. Сейфуллиной, Ю. Сlezкина, Вяч. Шишкова, Ильи Эрнбург и мн. друг., а также много разнообразного и интересного материала.

ЦЕНА КОМПЛЕКТА — ДВА РУБЛЯ
Количество полных комплектов ограничено

Имеется также в продаже журнал „30 дней“ за 1926 год. Комплект из 10 №№ (кроме № 1 и № 2) — **РОМАНЫ, ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ**

ЛУЧШИХ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ
высылается за 2 руб. Отдельные №№ по 30 к. Выписывающие **одновременно** "30 дней" за 1925 и 1926 г. (всего 19 книг в красочных обложках, свыше 2.000 стр. интереснейшего текста, множество иллюстраций) платят за оба комплекта **три рубля 50 коп.** Комплекты высылаются исключительно по получении денег.

ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ направлять: М о с к в а,
центр. Ильинка, 15 „ЗИФ“

„ВОКРУГ СВЕТА“

путешествия и приключен.
на море, суше и в воздухе.

Полный комплект журна-
ла за 1927 г. (12 №№—
около 200 стр. большого
формата) высылаются по
получении **ОДНОГО** рубля.
Отд. номера—по **10** коп.
Налог. платеж. не высчитается
Заказы направлять в кон-
тору журнала: Москва,
центр, Ильинка, 15, Акц.
Изд. О-во «ЗИФ».

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

не следует изучать по устаревшим методам. Навылучим пропан новейший метод Мертнера, не требующий заучивания слов и правил. Самоучитель немецкого языка, состоящий из 10 выпусков, в обработке Б. Шмелева, доп. Гос. Ученым Советом, высылается за 2 р. 85 к. Такой же английский самоучитель (пр. грамм.) выис за 3 р. 15 к. Адр.: Москва, ул. Герцена, д. 22/12. Книжное дело.

„Просвещение“

НОВИНКИ!

Евдокимов. Практическая фотография, в 3 т. 334 стр. 129 рис. 3 р. **✳** **Его же.** Как получить хороший негатив. 80 к. **✳** **Рудь.** 2.000 практич. теххимич. рецептов. 3 р. 50 к. **✳** **Дедрина.** Кулина на плите и примусе. 550 мясных и вегетарианских блюд. 1 р. 20 к. **✳** **Фентеклауз.** Ветроудилатели для мельниц, водокачек, станков и электрост. 176 стр. 2 р. 40 к. **✳** **Княев.** Мое водоснабжение. 1 р. 25 к. **✳** **Быковский.** Честнейший самоучка. 1 р. **✳** **Шеддинг.** Сам строю шлопку. 1 р. 60 к. **✳** **Федоров.** Домашний ремесленник, все ремесла в од-

ной книге: платиновые, стальные, токарные, отсадка деревянных изделий, коряжничные, бочарные, картонажные, переплетные, провололочные, кузнечные, слесарные, токарные по металлу, паяные, луженные, никелиров., выделка овчин, варка мыла, выделка цветов, кистей, веревоч, производство крахмала, зеркаланые, обувные, гоначерные, печные, малярные и штукатурные работы, детект. радиоприемы. 3 р.

**НОВЫЙ
АЛЬБОМ РИСУНКОВ
ДЛЯ ВЫПИЛИВАНИЯ**
из дерева. Около 250 деталей на 30 листах. Состав. художн. **Тараканов. 3 р.** (с пересылк. 3 р. 50 к.). **Цены без перес.** Высылает наложн. платжс.

Книжный магазин А.С. СТЕПАНОВА
ЛЕНИНГРАД, 28,
по. Золотарского. 31.

**КАЖДЫЙ
МОЖЕТ
ПОЛУЧИТЬ
В 1928 г.**

24 ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ 24

УВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ РОМАНЫ: А. Дюма, Ч. Диккенса,

В. Скотта, Р. Хаггарда, Г. Эберса, В. Гюго и др. популярных авторов.

1 книгу известн. романиста А.Фадеева, „РАЗГРОМ“ 1 (около 300 стр.). 1 том (около 60 новых юмористических рассказов) Мих. ЗОЩЕНКО 1

4 №№ „Женского Журн.“ 4
„Четыре Сезона“ 4

12 №№ ЖУРНАЛА 12
„МУЗЫКА ДЛЯ ВСЕХ“ 12

12 МНОГОКРАСОЧНЫХ 12
КАРТЫН

ИТЬ НА ГОД ПО II АБОНЕМЕНТУ (за 12 руб. 50 коп.)

ПОДПИСАВШИСЬ НА ГОД ПО II АБОНЕМЕНТУ (за 12 руб. 50 коп.) НА ЖУРНАЛ

Допускается **РАССРОЧКА:**
при подписке — 4 руб., 15 марта — 3 руб. 50 коп., 15 июня — 3 руб. и
15 сентября — 2 руб.

30 ЛЕТ

ПОДПИСКУ И ДЕНЬГИ ВЫСЫЛАЙТЕ
ПО АДРЕСУ: Москва, Ильинка, 15,
Акционерн. Изд. О-во „ЗИФ“.

По 1-му абонементу (за 8 руб. в год) подписчики „30 ДНЕЙ“ получают все вышеперечисленное, за исключением _____ „БИБЛИОТЕКИ ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ“. _____

ОТ КОНТОРЫ „СЛЕДОПЫТА“

Оставшиеся в небольшом количестве полные комплекты „Следопыта“ за 1927 г. (12 № №) высылаются за ЧЕТЫРЕ рубля. Отдельные № № кроме № 9 и № 11 (которых в остатке не имеется)— по 40 коп. за экз.

Пересылка за счет издательства.

Наложенным платежом журнал не высылается.
Заказы и деньги направлять: Москва, центр,
Ильинка, 15, «ЗИФ».

Спутник ОХОТНИКА

РАХМАНИН и КЕРЦЕЛЛИ. Ц. 1 руб.
315 стр.
СПУТНИК УДИЛЬЩИКА
РЫБОВОД
все виды ловли. Самая полная
книга по этому вопросу. Сост.
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ. 167 стр.

НАБИВКА ЧУЧЕЛ

птиц и зверей и собрание зоологич. коллекций. **ЗАЛЕССКИЙ**. С рис. Ц. 95 к. Выс. наложен. платежом без задатка, Москва, 9, „СОТРУДНИК ПРОВИНЦИИ“.

**полный справочник
по ФИЗКУЛЬТУРЕ**

Под общей ред. В. Н. Коросовского, Одобрен Лен. Советом Физкультуры.

Около 600 стр. текста. Более 100 рисунков. Легкая атлетика. Шведская гимнастика. Зимний спорт. Военный спорт. Гребной спорт. Парусный спорт. Французская борьба. Джиу-Джитсу. Английский бокс. Фехтование. Тяжелая атлетика. Велосипед. Спортивные игры: ханд-бол, хоккей, фут-бол, баскет-бол.

Цена с пересыл. 2 р. 90 к.

Адрес: Москва, ул. Герцена, 22/12. Книжное дело "ПРОСВЕЩЕНИЕ".

УЧИТЕСЬ ДОМА

бухгалтерий
 Преподавание ведется путем
 высылки спец. составлен.
 уроков, задач, упражнений,
 и дополнит. разъяснений на
 вопросы учащихся. Полная
 подготовка к службе в каче-
 стве бухгалтера или сче-
 товода.
 Подробн. сведен. высыл. за
 две 8-коп. марки.
 Письма адресовать препода-
 вателю комм.ческих наук
А. А. БУНИНУ, Ленинград, 22,
 Лактинская ул. 32/17.

**Ликеры ром
коньяк**

НАСТОЙКИ И НАЛИВКИ
Каждый приготовит
 сам из русских водки, растворив в ней ароматичные таблетки "BON GOUT".
 Высылается набор на 12 бут. для получения перевода 3 р. 60 к. или налож. плат. Оптом скидка.
 Просп. выс. по получ. одной 8-к. мар. Техн.-Хим. лаборат.
И. П. ДАУГАВЕТ
 Москва, почт. отд. 11. Солянка, 1.

НОВАЯ КНИГА
**ДОМАШНИЙ
РЕМЕСЛЕННИК
САМОУЧИТЕЛЬ**

Всех рисов в одной книге: плоти., столари., токар., бочари., перепл., кузнечи., слесари., паяны., лужение, никелиров., овчьи., мылов., веревоч., крахма., зеркала., бубны., гончар., печат., маляр., шугут., изгот. радиоприминка, 148 рис. Цена с пересылкой 3 р. 50 к. Можно посылать мелкими почтовыми марками.

книжный **КНИГОВЕД**
с к л а д,
Москва, 19, ул. Герцена, 22/21

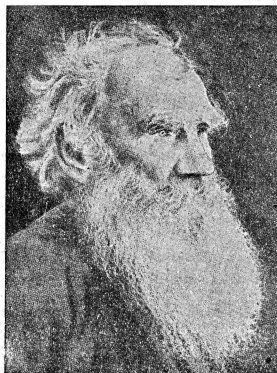

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Л. Н. ТОЛСТОЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ в 15 томах.

Томы I и XII вышли и рассылаются подписчикам

ВСЕ ИЗДАНИЕ БУДЕТ ЗАКОНЧЕНО В ТЕЧЕНИЕ 1928 года.

Каждый том содержит от 16 до 35 печатных листов (от 250 до 560 страниц), отпечатанных на хорошей плотной бумаге большого формата 14 × 21. Часть тиража выпускается в отличном коленкоревом переплете с цветным тиснением.

ВСЕ тексты произведений заново проверены по печатным и рукописным первоисточникам, сделанные цензурой купюры и искажения восстановлены по первоисточникам, тома снабжены примечаниями, выясняющими историю происхождения каждого произведения.

Это полное собрание художественных произведений **Л. Н. Толстого** является **первым и единственным** фундаментальным пороволожонным собранием, выпускаемым с внешней стороны по типу лучших зарубежных изданий.

ПО ПОЛНОТЕ И РЕДАКЦИОННОЙ ОБРАБОТКЕ ЭТО ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ХУДОЖЕСТВ. ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПРЕВОСХОДИТ ВСЕ ПРЕЖНИЕ ИЗДАНИЯ

ТЕКСТ ПРОРЕДАКТИРОВАН
К. И. ХАЛАБАЕВЫМ и
Б. М. ЗИХЕНБАУМОМ.
Примечания **Вс. СРЕЗНЕВСКОГО**.

Издание снабжено **12** портретами
Л. Н. ТОЛСТОГО

Даны важнейшие варианты всех произведений (в том числе: „ВОЙНА И МИР“, „АННА КАРЕНИНА“, „ВОСКРЕСЕНИЕ“ и др.). **Посмертные произведения:** „ДЯВЛОЛ“, „МАТЬ“, „СОН МОЛОДОГО ЦАРЯ“, „ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО“, „АЛЕША ГОРШОК“, „ПОСМЕРТНЫЕ ЗАПИСКИ СТАРЦА ФЕДОРА КУЗЬМИЧА“, „ЧТО Я ВИДЕЛ ВО СНЕ“, „ОТЕЦ ВАСИЛИЙ“, „ИЕРОМОНАХ ИЛИОДОР“, „ДЕТСКАЯ МУДРОСТЬ“, „ЖИВОЙ ТРУП“, „И СВЕЛ ВО ТЬМЕ СВЕТИЛ“, „ОТ НЕЙ ВСЕ КАЧЕСТВА“ и др. печатаются в XI, XII, XIV и XV тт. по авторграфам и авторизованным копиям Академии Наук СССР.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

за пятнадцать томов без переплета **15** рублей
в коленкоревых переплетах **22** рубля

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

на издание в переплетах — задаток 4 руб. и при высылке шести посылок (по 2 тома в каждой) по 3 руб. Последние три тома без доплаты. На издание без переплета — задаток 3 руб. и при высылке шести посылок (по 2 тома в каждой) по 2 руб., а последние три тома без доплаты. **Пересылка за счет подписчика.**

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ

в Главн. контуру подп. изданий Госиздата — Москва, Рождественка, 4, тел. 4-87-19, в отдел, магазины, киоски и во все почт.-тел. конторы.

КИТАЙСКИЙ КВАДРАТ ГОЛОВОЛОМКА

Интерес. Полезная научное в тренировка (Дает 60 замислов, геометр. фигур.) Высылается по получении 48 коп. мырками.
Изобр. Ля, Владивосток, 40.

Единствен. по своей легкости Общий цифер. самоучитель **ДЛЯ ГИТАРЫ** МАНДОЛИНЫ и БИМАЛАЙНИ, с кодами песнями, Романсами и пр. высылается за 2 р. 85 к.
ДЛЯ ГАРМОНИИ (духтр.) такой же самоуч. с 30 муз. №№. выс. за 2 р. 85 к.
Адр.: Москва, ул. Герцена, д. 22/12. Книжное дело „Просвещение“.

ПОДАРОК МОЛОДЫМ ХОЗЯЙКАМ ДЕШЕВЫЙ СТОЛ

Кулинарная книга, свыше 300 мясных и вегетарианских блюд, с приложением **МЕНЮ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ** Цена с пересылкой 95 к., налож. плат. 1 р. 10 к. Заказ направлять: Москва 19, ул. Герцена 22/12, книжный магазин **ЭЛЬШЕВА**.

ИЗДАНИЕ 1926 ГОДА АЛБЮМ РИСУНКОВ ХУДОЖНИКА А. А. ТАРАНАНОВА ДЛЯ ВЫПИЛИВАНИЯ ИЗ ДЕРЕВА.

30 листов большого формата (67×41 см.), в изысканной папке. Цена с пересылкой 3 р. 60 к.
Адр.: Москва, ул. Герцена, 22/12. Книжное дело „Просвещение“.

НОВАЯ КНИГА САМОУЧИТЕЛЬ

Ирройи МУЖСКОГО ПЛАТЬЯ с 73 рис. и чертежами с 1 р. 80 к., с пересылкой 2 р. Москва, ул. Герцена, 22/6. Книжный склад „КНИГОВЕД“.